

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят пятая сессия

Официальные отчеты

64-е пленарное заседание

Четверг, 16 ноября 2000 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Холкери (Финляндия)

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункт 8 повестки дня (продолжение)

Утверждение повестки дня и организация работы

Четвертый доклад Генерального комитета (A/55/250/Add.3)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание представителей на четвертый доклад Генерального комитета, представленный в документе A/55/250/Add.3, касающийся просьбы Экваториальной Гвинеи о включении в повестку дня нового пункта, озаглавленного «Предоставление Экономическому сообществу центральноафриканских государств статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее».

В докладе Генеральный комитет рекомендует Генеральной Ассамблее, чтобы новый пункт, озаглавленный «Предоставление Экономическому сообществу центральноафриканских государств статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее», был включен в повестку дня нынешней сессии.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет включить в повестку дня нынешней сессии этот новый пункт?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Генеральный комитет постановил также передать данный новый пункт Шестому комитету. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет передать данный пункт Шестому комитету?

Решение принимается.

Пункт 59 повестки дня

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другие связанные с этим вопросы

Г-н Шимонович (Хорватия) (*говорит по-английски*): За прошедшие семь лет моя делегация неоднократно высказывалась по данному пункту повестки дня в ходе ряда форумов, включая пленарные заседания. Совсем недавно наш президент Степан Мешич вместе с подавляющим большинством участников Саммита тысячелетия выразил нашу неколебимую приверженность делу реформы и расширения состава Совета Безопасности. Сегодня Хорватия выступает лишь для того, чтобы еще раз подтвердить эту давнюю приверженность нашей делегации.

Вопросы, касающиеся обеспечения справедливого представительства, укрепления авторитета, демократизации методов работы и повышения эффективности Совета Безопасности,

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

остаются высшим приоритетом этой Организации. Почему? Потому что недостает авторитетного представительства, легитимность и эффективность его действий ставятся под сомнение, а в своей работе он продолжает использовать ряд устаревших и нетранспарентных методов. Поэтому мы считаем, что Совет следует расширить по обеим категориям членского состава, чтобы отразить те перемены, которые произошли на международной арене, и что методы его работы должны подвергнуться дальнейшей демократизации и стать подотчетными.

Мы поддерживаем создание пяти новых мест постоянных членов, из которых два должны быть закреплены за промышленно развитыми странами, а три — за развивающимися странами. Мы считаем, что ответственное участие в международных делах на региональном и глобальном уровнях, а также продемонстрированная готовность и способность исполнять соответствующие обязанности, включая финансовые, должны быть важным критерием при отборе кандидатов. Что касается возможной ротации в категории постоянных членов, то право принимать решение относительно конкретных механизмов должно принадлежать самим регионам при условии, что каждое государство-член будет давать согласие на такие механизмы по собственной воле. Что касается распределения непостоянных мест, то мы считаем, что из четырех таких мест одно должно быть закреплено за Африкой, одно — за Азией, одно — за Латинской Америкой и Карибским бассейном и одно — за регионом Восточной Европы.

Хорватия выступает за упразднение права вето. Однако, если политические реальности исключают возможность развития процесса принятия решений в Совете Безопасности в этом направлении, мы готовы поддержать в качестве резервного варианта ограничение сферы применения права вето и использование так называемого двойного вето. При этом Хорватия считает, что все постоянные члены должны иметь одинаковые права и обязанности. Вместе с тем мы считаем, что постоянные члены должны показать, что они осознают широкую непопулярность вето, и тем самым продемонстрировать свое уважение к демократическому большинству, которое придерживается такого неблагоприятного мнения относительно вето.

Что касается масштабов расширения состава Совета Безопасности, то Хорватия уже давно официально выступает в поддержку расширения членского состава до 24 мест. Хорватия считает, что вопрос о периодическом обзоре должен быть частью пакета реформы, поскольку он предусматривает демократический механизм для обеспечения отчетности. Методы Совета также должны подвергнуться дальнейшей демократизации. В этой связи мы хотели бы воздать должное ряду бывших и нынешних членов Совета за отстаивание транспарентности и новаторских форматов работы в ходе их председательства; но нам еще предстоит сделать большую работу.

Г-н Маседо (Мексика) (*говорит по-испански*): 12 сентября, представляя Генеральной Ассамблее свой доклад о работе Организации и затронув вопрос реформирования Совета Безопасности, Генеральный секретарь сказал:

«меньшинство — нередко весьма малое меньшинство — не должно без всяких на то оснований упорствовать в своем нежелании дать согласие». (A/55/PV.10, стр. 2)

Мексика полностью согласна с этим заявлением Генерального секретаря. За семь лет обсуждений в Рабочей группе мы увидели, как два очень небольших меньшинства блокируют продвижение вперед.

Первое меньшинство состоит из «претендентов» на постоянное место в реформированном Совете Безопасности. Стран, мечтающих о получении этой привилегии, очень мало, но их стремление получить власть срывает попытки подавляющего большинства создать более демократичный и представительный Совет Безопасности.

Второе меньшинство еще малочисленнее. Оно состоит из нынешних пяти постоянных членов Совета Безопасности, которые, цепляясь за устаревшие структуры, не соответствующие реальной действительности, выступают против введения ограничений на огромные полномочия, которыми они наделены в соответствии с Уставом и которые на заре XXI века превратились в анахронизм.

Мексика глубоко привержена делу реформирования Совета Безопасности и выступает

за это уже более 20 лет. Мы стремимся к всеобъемлющей реформе, которая предусматривала бы не только увеличение числа членов Совета в целях приведения его в соответствие с возросшим членским составом нашей Организации, но и изменение методов его работы, особенно в том, что касается устаревшего механизма принятия решений. В Декларации тысячелетия главы наших государств и правительств подтвердили свою приверженность этой далеко идущей реформе, заявив о своей решимости

«активизировать наши усилия по проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах». (*Резолюция 55/2, пункт 30*)

Мексика не поддерживает существующее положение. Занимая далеко не пассивную позицию в отношении процесса реформирования Совета Безопасности, моя делегация выдвигала конкретные предложения, касающиеся как расширения его состава, так и изменения методов принятия решений. Мы проявляем творческий подход к этому, постоянно стремясь к укреплению демократических ценностей равенства, справедливости и транспарентности. К сожалению, наши попытки наталкиваются на непримиримую позицию меньшинства, которое держит реформу заложником своих амбиций или привилегий.

В 1995 году Мексика представила на рассмотрение Рабочей группы план увеличения членского состава Совета Безопасности, по которому при полном соблюдении принципа суверенного равенства государств расширение состава будет происходить лишь в категории непостоянных членов. Предложение Мексики, которое сохраняет свою силу, до сих пор не рассмотрено Группой. Позднее — в 1996 году — моя страна представила конкретные поправки к семи статьям Устава, целью которых является ограничение применения права вето кругом тех вопросов, для которых оно предусматривалось, а именно: мерами, принимаемыми в соответствии с положениями главы VII. Непримиримая позиция пяти постоянных членов не позволила тщательно изучить наши поправки.

Парадоксально, что Совет Безопасности, наиболее заметный орган Организации Объединенных Наций, является наименее

демократичным элементом Организации, которая была создана на основе принципа правового равноправия государств. Само существование постоянных членов, наделенных особыми привилегиями, противоречит этому фундаментальному принципу международных отношений. Мы не можем допустить, чтобы амбиции и стремление к власти со стороны небольшого числа государств еще больше его ослабляли.

Заместитель Председателя 2-н Фолл (Гвинея) занимает место Председателя.

Мы будем неустанно настаивать на необходимости ограничения сферы применения права вето. Пять постоянных членов должны прислушаться к голосу разума и согласиться с тем, что ряд их прерогатив устарели и даже оскорбительны в контексте современной международной ситуации. Мы вновь решительно призываем их продемонстрировать гибкость. Рано или поздно им придется признать, что Генеральная Ассамблея может принимать решения, не дожидаясь рекомендаций Совета. Реформа непременно должна предусматривать наложение ограничений на способность той или иной страны препятствовать Организации в принятии мер в отношении вопросов, связанных с поддержанием мира.

Демократия не обеспечивается путем укрепления системы разделения стран. Демократия не обеспечивается путем усугубления неравенства. Демократия не обеспечивается путем укрепления системы разделения стран на различные классы. Демократия не обеспечивается путем предоставления особого статуса могущественным странам. Демократия не обеспечивается путем несправедливости.

Наоборот, демократия развивается за счет поощрения равных условий. Демократия базируется на справедливости. Целью демократии является обеспечение благополучия и участия большинства.

Как отмечает Генеральный секретарь в своем недавнем докладе об укреплении демократии,

«демократизация зародилась как универсальная норма и практика на национальном и местном уровнях». (*A/55/489, пункт 28*)

Мексика считает, что настало время применить аналогичные критерии к учреждениям Организации Объединенных Наций.

Государства, желающие стать непостоянными членами Совета, могут реализовать свои устремления путем участия в одном из наиболее представительных видов демократической практики, т.е. в избирательном процессе на равных условиях. Увеличение числа непостоянных членов будет способствовать укреплению демократии путем предоставления всем возможности вступления в состав Совета, содействия ротации и ежегодного обеспечения торжества воли большинства.

Само создание института постоянных членов явилось реакцией на историческую необходимость при обстоятельствах, которые, к счастью, остались в прошлом. Нынешние постоянные члены не были избраны. Напротив, их состав отражает конфигурацию сил, сложившуюся в Ялте и закрепленную в Сан-Франциско. После того, как большинство подтвердило их привилегированное положение, они никогда не проходили избирательного процесса. Они вошли в Совет и никогда из него не уйдут. Претенденты питают ту же надежду. Если их мечта превратится в реальность, им уже не придется демократическим образом конкурировать с другими. Как можно говорить о демократии на таких условиях?

В последние месяцы мы слышали различные цифры. Например, нам говорили, что многие страны поддерживают расширение состава Совета Безопасности. Нас это не удивляет и не должно удивлять. Члены Организации Объединенных Наций — все ее члены — считают, что необходимо увеличить членский состав Совета с учетом увеличения числа государств, входящих в настоящее время в состав нашей Организации. Консенсус по этому вопросу уже сформировался. Различия в позициях сводятся к тому, как обеспечить это; зло, как говорится, кроется в деталях.

Нам говорят также, что большинство поддерживает расширение состава в обеих категориях, но даже по самым оптимистическим подсчетам, это мнение разделяют лишь 70 стран. Как ни считай, а 70 составляет лишь одну треть от 189 — значительно меньше 126, предусмотренных

резолюции 53/30. Можно ли при этом говорить о большинстве?

С другой стороны, необходимо также признать, что то, как предлагаются эти кажущиеся убедительными цифры, также может ввести в заблуждение. Те, кто хотят создать впечатление, что они относятся к большинству, видимо, забывают о том, что, хотя и верно то, что африканские страны заявили о своей поддержке расширения членского состава в обеих категориях, ни одна из них не сделала этого безоговорочно. Наоборот, их поддержка базируется на убежденности в том, что два дополнительных постоянных места будут закреплены за Африкой. Будут ли они придерживаться той же позиции, если им не будут предоставлены эти два места?

Нельзя игнорировать роль и интересы различных региональных групп. Недопустимо пытаться навязывать какой-либо из них произвольные решения, которые не пользуются ее поддержкой.

Рабочая группа, созданная Генеральной Ассамблеей в 1993 году, является надлежащим форумом для обсуждения этого вопроса. Мандат Ассамблеи ясен: попытаться достичь общего согласия, которое будет гарантировать законность, авторитет и стабильность мер по осуществлению реформы.

Мы не должны терять терпение. Семь лет обсуждений продемонстрировали неэффективность Рабочей группы, а политическую сложность и трудность осуществления реформы. Мы не должны забывать, что для реформы 1965 года, которая, между прочим, была весьма скромной по охвату, потребовался гораздо более значительный срок. Сейчас мы ставим перед собой более масштабные цели: преобразовать Совет Безопасности в более демократический, представительный и транспарентный орган. Установка жестких и произвольных сроков только повредит нашим усилиям. Реформа свершится, когда мы достигнем общего согласия в Рабочей группе, как это предусмотрено Ассамблеей — не раньше и не позже.

С другой стороны, Рабочая группа смогла добиться значительного прогресса по вопросам, связанным с методами работы Совета Безопасности. Благодаря усилиям Группы члены

Совета согласились придать более открытой характер своим обсуждениям и действовать более транспарентным образом. Мы приветствуем эти шаги и вновь заявляем о своей решимости ослаблять наши усилия до тех пор, пока мы не добьемся формального закрепления принятых мер, что обеспечит нам определенные правовые гарантии.

Мексика будет продолжать прилагать усилия по превращению Совета Безопасности в более демократичный орган, в котором равный вес будут иметь голоса всех; превращению его в представительный орган, адекватно отражающий нынешний членский состав Организации Объединенных Наций; в транспарентный орган, который действует открыто, а не тайно; законный орган, решения которого учитывают чаяния международного сообщества, и, в конечном счете, ответственный орган, подотчетный Генеральной Ассамблее, члены которой наделяют его соответствующими полномочиями. В стремлении к такому Совету Ассамблея может рассчитывать на энергичное участие моей страны.

Г-жа Уэнзли (Австралия) (*говорит по-английски*): Иногда в ходе продолжительных и сложных переговоров легко упустить из виду основополагающие цели и общие интересы, которые мы стремимся обеспечить. Узкие интересы могут укорениться, а динамика переговоров может обрести собственную жизнь и аргументацию, в ущерб достижению прогресса по вопросам существа. К сожалению, после семи лет работы в Рабочей группе открытого состава по реформе Совета Безопасности, похоже, сложилось именно такое положение.

Реформа и расширение состава Совета Безопасности отвечают нашим общим интересам. Мы все стремимся к восстановлению представительного характера Совета, повышению его эффективности и укреплению его авторитета, полномочий и легитимности.

Австралия прекрасно осознает трудности, связанные с решением этих вопросов, которые по своей сущности являются сложными и носят политический характер. Речь идет о важных национальных интересах. Но, как и на любых переговорах по столь важной теме, гибкость, компромисс и учет широких интересов мирового

сообщества способны сыграть решающую роль в согласовании сбалансированного пакета реформ. После семи лет напряженной работы в Рабочей группе открытого состава нам действительно кажется, что вырисовываются основные контуры пакета реформ. Разумеется, определенные разногласия в отношении деталей существуют. Но возникает нечто, приближающееся к общему согласию, в отношении каждого из ключевых вопросов. Они включают в себя: прежде всего, расширение обеих категорий членского состава, предусматривающее введение в состав Совета пяти новых постоянных членов из числа как развитых, так и развивающихся стран, и сопоставимого числа новых непостоянных членов; во-вторых, ограничение сферы применения права вето, что с течением времени должно привести к сведению этой сферы к решениям, принимаемым на основании главы VII Устава, и, в конечном счете, — к отмене права вето; в-третьих, необходимость налаживания постоянного процесса реформирования рабочих методов для повышения транспарентности и привлечения широкого круга государств-членов к процессу принятия решений, при сохранении за Советом права проводить обсуждения за закрытыми дверями, когда это оправдано деликатностью вопроса. Безусловно, за последние два года в этой области достигнут значительный и желанный прогресс. В-четвертых, необходимость проведения через 10 или 15 лет обзора эффективности новых мер, введенных в целях расширения и реформирования Совета, с тем чтобы выяснить, не возникла ли потребность в проведении новых реформ с целью отражения геополитических изменений.

К сожалению, хотя эти контуры представляются четкими и кажется, что общее согласие находится в пределах досягаемости, достижению прогресса по-прежнему мешает позиция небольшого числа государств-членов, резко выступающих против того или иного из этих элементов. Некоторые возражают против расширения числа постоянных членов, опасаясь, что это подорвет их относительное влияние. Другие возражают против любого реформирования права вето, руководствуясь не стремлением улучшить процесс принятия решений и укрепить авторитет Совета, а желанием защитить старые привилегии.

Нынешняя тупиковая ситуация сохранится до тех пор, пока все стороны не проявят большую степень гибкости, в особенности те, кто держится за устоявшиеся позиции, разделяемые только, я повторяю, горсткой других государств-членов. Настало время выйти за рамки узких национальных позиций и более серьезно поразмыслить о том, где и как можно найти новые компромиссы.

Позвольте мне повторить сейчас, в чем заключаются интересы Австралии в этой области. Мы не стремимся войти в число постоянных членов. Никакие национальные интересы Австралии не будут обеспечены в результате поддержки нами одной реформы в ущерб другой. Наши интересы состоят в укреплении Совета и в укреплении тем самым Организации Объединенных Наций.

Мы придаем большое значение соблюдению принципа справедливого географического представительства и считаем, что размывание равного представительства с момента последнего расширения Совета в 1965 году — когда, как знает Ассамблея, в Организации Объединенных Наций насчитывалось 113 членов — следует обратить вспять, если мы хотим предотвратить дальнейшую эрозию авторитета Организации, ее значимости и эффективности. Наша страна впервые выступила против права вето еще в 1945 году, когда меня и на свете не было, и с тех пор неизменно придерживается этой позиции. И наша решительная поддержка как улучшения методов работы, так и проведения периодических обзоров отражает нашу приверженность принципам транспарентности и подотчетности.

Позвольте мне кратко остановиться на вопросе о проведении периодических обзоров, которому мы придаем весьма серьезное значение и которому, мы считаем, не уделяется достаточного внимания. Мы поддерживаем принцип периодических обзоров не из какого-то мазохистского чувства предвкушения еще одного раунда затяжных переговоров через 10-15 лет. Мы поддерживаем его по практическим соображениям. Во-первых, мы считаем, что решение этого вопроса помогло бы найти выход из тупика, в который зашли нынешние переговоры, помогло бы убедить все государства-члены в том, что утвержденные сейчас те или иные реформы не вводятся навечно. Во-вторых, речь идет о жизненно важном механизме обеспечения подотчетности,

обеспечения выполнения постоянными членами Совета, старыми и новыми, возложенной на них по Уставу обязанности действовать от имени всех членов Организации. И, в-третьих, принцип таких обзоров отражает очевидную реальность того, что мир не является статичным и что состав совета придется корректировать вновь на каком-то определенном этапе в будущем, чтобы отразить новые геополитические перемены.

Полезно более внимательно ознакомиться с докладом Рабочей группы Генеральной Ассамблеи. На первый взгляд, Рабочая группа проводила многочасовые заседания, но не добились существенного прогресса в деле преодоления разногласий. Тот факт, что членам Группы не удалось добиться согласия даже в отношении общих замечаний и рекомендаций, что было сделано в прошлые годы, как представляется, говорит о еще более значительном расхождении позиций. Собственно говоря, это верно, но не до конца.

Приложение XIII доклада, в котором содержатся предлагаемые Бюро общие замечания и рекомендации, является важным итогом приложенных в течение прошлого года существенных усилий Рабочей группы. В нем отражена глубина дискуссии и с исключительной пользой привлечено внимание к сферам согласия и разногласий. Мы считаем, что в этом смысле оно закладывает хорошую основу для продолжения Рабочей группой своих усилий в следующем году.

В этом контексте я хотела бы воздать должное предыдущему Председателю Генеральной Ассамблеи г-ну Тео-Бен Гурирабу (Намибия) и послам Джону де Сараму (Шри-Ланка) и Хансу Дальгрёну (Швеция) за их руководящую роль в Рабочей группе в прошлом году. Тот факт, что эти общие замечания и рекомендации не получили консенсусной поддержки, не является отражением их усилий. Нам всем известно от наших делегаций в составе Рабочей группы, что этот результат не является следствием отсутствия достаточной целеустремленности.

Вместе с тем отсутствие консенсуса в отношении этой части доклада Рабочей группы свидетельствует о наличии трех ключевых аспектов, к которым я привлекала внимание ранее: во-первых, достижение прогресса в решении

конкретных проблем сдерживается малочисленной непредставительной группой государств-членов; во-вторых, динамика переговоров в Рабочей группе обрела свою собственную жизнь и тем самым оказывает негативное воздействие на существенный прогресс; и, в-третьих, проявление большей гибкости и нового духа компромисса до достижения согласия по сбалансированному пакету реформ не за горами.

Вот то препятствие, которое стоит перед всеми нами, а также перед Председателем Генеральной Ассамблеи и его заместителями в обеспечении руководства нашей деятельностью в следующем году. Принимая этот вызов, мы будем исходить из значительных результатов работы, проведенной в последние годы, но наш новый Председатель может заручиться поддержкой наших государственных руководителей, которые на Саммите тысячелетия призвали нас активизировать усилия по достижению цели всеобъемлющей реформы. Прилагая эти усилия, Председатель может в полной мере рассчитывать на поддержку Австралии.

Г-н Прадхан (Бутан) (*говорит по-английски*): В ходе проходившего недавно Саммита тысячелетия я имел честь вместе с главой моего правительства наблюдать за дискуссией в рамках третьего «круглого стола». Заседанием руководил президент Венесуэлы и в его работе приняли участие многие президенты, премьер-министры и министры из различных регионов мира. В ходе прений наши лидеры обратили внимание на одну проблему, в отношении которой они проявили тесное совпадение мнений, и этой проблемой стала неотложная необходимость осуществления реформы Организации Объединенных Наций. Я, в частности, вспоминаю одно выступление, в котором оратор подчеркнул, что несмотря на заявления о проходящих реформах, некоторые институты Организации Объединенных Наций давно отстали от жизни, и одним из них является Совет Безопасности. По мнению наших руководителей, для обеспечения безусловной законности Организации Объединенных Наций необходимо в неотложном порядке провести реформу Совета Безопасности, которая отражала бы не реальности периода, следующего за окончанием второй мировой войны, а современные реалии. В ходе этих прений наши руководители выразили серьезную

обеспокоенность тем, что усилия по реформе Совета Безопасности пока не увенчались успехом.

Семь лет прошло после создания Рабочей группы открытого состава, и серьезное сожаление и озабоченность вызывает тот факт, что нам не удалось достичь согласия в отношении одного из наиболее важных вопросов для нашей Организации. В некотором смысле моя делегация не удивлена результатами работы Рабочей группы, особенно в контексте вопросов группы I. В естественной тенденции не отказываться от своего подхода с позиции силы и привилегий существует внутренне присущее ей противоречие. До тех пор, пока не проявится заинтересованность в улучшении положения Организации Объединенных Наций и не будет продемонстрирована политическая воля к проведению реформы постоянного состава членов Совета, который отражал бы современные реалии, мы не считаем возможным достижение значимого прогресса. Но было бы правильно, справедливо, честно и, кроме того, демократично — именно все эти концепции и слова мы столь часто слышим в этих залах в связи со многими другими проблемами — придать Совету Безопасности представительный характер, с тем чтобы он отражал членский состав Организации Объединенных Наций. Если говорить о государствах Азии, которые являются экономическими гигантами с большим составом населения и пользуются социально-культурным и политическим авторитетом в регионе и за его пределами, то моя делегация поддерживает предоставление Индии и Японии мест постоянных членов в Совете Безопасности. Огромные континенты и их многочисленное население не могут и далее оставаться без представительства в Совете Безопасности.

Моя делегация осознает тот факт, что лишь небольшое число стран может быть представлено в составе постоянных членов. Страны, которые будут представлены в этой категории, должны обладать необходимыми качествами и потенциалом для защиты не только своих собственных национальных интересов, но и интересов своих регионов. Отбор постоянных членов должен проходить на основе большего потенциала для выполнения более серьезных международных обязательств, чем другие члены Организации Объединенных Наций. Постоянные члены должны вносить более

существенные взносы в бюджет Организации Объединенных Наций. Они должны быть готовы к предоставлению большего числа военнослужащих, оборудования и ресурсов на цели поддержания мира и безопасности. Благодаря этим качествам другие государства-члены будут в большей степени расположены к тому, чтобы проявлять необходимое уважение к постоянным членам, которые в этом случае будут пользоваться международным авторитетом и нести большую ответственность.

Бутан поддерживает позицию Движения неприсоединения в вопросе о реформе Совета Безопасности и расширении его членского состава не только потому, что он является членом этого Движения. Мы полностью убеждены в том, что предложение его стран-членов отражает изменения в глобальной политической и экономической ситуации и что большинство государств-членов Организации Объединенных Наций поддерживают эту позицию. Поэтому Бутан призывает к расширению членского состава Совета как в категории постоянных, так и непостоянных членов, и, на наш взгляд, это крайне необходимо. Кроме того, не меньшую важность имеет то, чтобы развивающиеся страны, которые на протяжении долгого времени были незаслуженно маргинализированы в Совете, получили возможность адекватной представленности как в категории постоянных, так и непостоянных членов.

Моя делегация с пониманием относится к тому, что право вето постоянных членов тесным образом связано с вопросом расширения членского состава Совета. В этой связи мы разделяем мнение Движения неприсоединения о необходимости ликвидации права вето и внесения поправок в Устав, с тем чтобы право вето применялось только в отношении мер, подпадающих под действие главы VII Устава.

Исключительную важность в нашем стремлении к проведению реформы Совета Безопасности имеет руководящая роль Председателя Генеральной Ассамблеи. Равную важность для этого процесса имеет совет и руководящая роль Генерального секретаря. Моя делегация выражает большую надежду на достижение существенного прогресса в ходе Ассамблеи тысячелетия. Продолжая обсуждение этого вопроса, мы должны ускорить свою работу и

проводить свои заседания в условиях транспарентности и открытости.

Последним по счету, но не по важности для моей делегации является то, что мы пользуемся этой возможностью для того, чтобы поздравить с избранием новых непостоянных членов Совета Безопасности — Колумбию, Ирландию, Маврикий, Норвегию и Сингапур.

Г-н Нгуен Тхань Тау (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанным с этим вопросам отводится важное место в повестке дня Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций на нынешней Ассамблее тысячелетия. Рассматривая данный вопрос на протяжении шести лет подряд, сегодня мы подошли к исключительно важному этапу. Более того, Генеральной Ассамблее необходимо сегодня прислушаться к настоятельному призыву к действиям, который прозвучал в докладе Генерального секретаря Кофи Аннана, представленном Ассамблее тысячелетия в марте этого года. В Декларации тысячелетия главы государств и правительств также призвали активизировать наши усилия по проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности. Наша делегация твердо считает, что урегулирование этого вопроса станет одним из крупнейших достижений в нашей последующей деятельности по осуществлению положений Декларации тысячелетия.

В своем заявлении на этой сессии в ходе общих прений бывший Председатель Ассамблеи г-н Тео-Бен Гуриаб, Намибия, обобщая мнения государств-членов, справедливо отметил, что многие делегации обращали особое внимание на необходимость реформирования Совета Безопасности и расширения его членского состава, с тем чтобы он отражал реалии современного мира, необходимость сделать Совет более представительным и придать его решениям большую легитимность. Вместе с тем стоящая перед нами задача является весьма сложной. Рабочая группа открытого состава, на которую возложено ее решение, на протяжении последних шести лет провела большое число заседаний и неофициальных консультаций, и мнения государств-членов значительно расходятся по ряду

основополагающих, но требующих особого подхода аспектов, а именно по вопросам, касающимся расширения членского состава, прежде всего увеличения числа постоянных членов, права вето и повышения транспарентности в работе Совета. Рабочая группа открытого состава прилагает напряженные усилия, однако нам до сих пор не удалось изыскать пути решения этих вопросов.

Наша делегация выражает сожаление в связи с тем, что проделав большую работу в прошлом году, Группа не смогла включить в свой ежегодный доклад общие замечания. С учетом данного обстоятельства нам кажется, что в этом году задачи, стоящие перед Группой, будут еще более сложными и трудными. Вместе с тем наша делегация хотела бы дать высокую оценку усилиям бывшего Председателя и двух его заместителей по руководству деятельностью Рабочей группы открытого состава на предыдущей сессии. Мы искренне надеемся на то, что в этом году Группа продолжит свою работу с еще большей решимостью и энтузиазмом.

Наша позиция в отношении необходимости проведения всеобъемлющей реформы Совета Безопасности совершенно ясна. Мы также неоднократно высказывали свое мнение по вопросу о том, как следует проводить реформу и расширение членского состава Совета. Пользуясь предоставленной возможностью, я хотел бы кратко изложить нашу позицию по данному вопросу.

Реформа Совета Безопасности должна быть нацелена на то, чтобы сделать его более представительным и подотчетным органом, повысить транспарентность его работы и придать его решениям большую легитимность. Вьетнам решительно поддерживает идею о расширении членского состава Совета в категории как постоянных, так и непостоянных членов. По нашему мнению, расширение членского состава Совета приблизительно до 24 членов могло бы обеспечить эффективную и легитимную деятельность Совета. Необходимо обеспечить надлежащую представленность развивающихся стран и предоставить им возможность для всестороннего участия в процессе принятия Советом решений по важным вопросам, касающимся обеспечения международного мира и безопасности. Что касается вопроса о расширении членского состава в категории постоянных членов,

то общее решение, которое будет принято, должно обеспечить представленность развивающихся стран трех континентов – Азии, Африки и Латинской Америки. При расширении членского состава в этой категории следовало бы также учитывать необходимость включения некоторых развивающихся стран, а также таких отдельных развитых стран, как Индия, Япония и Германия, которые способны играть существенную роль и вносят крупный финансовый и материальный вклад в деятельность Организации Объединенных Наций.

В вопросе о праве вето Вьетнам полностью поддерживает позицию стран Движения неприсоединения, а именно предложение о необходимости принятия переходных мер в направлении прекращения применения этого права. До тех пор пока оно не будет полностью отменено, право вето должно применяться лишь к тем мерам, которые могут приниматься на основании положений главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

Сегодня как никогда ранее Организации Объединенных наций необходимо продемонстрировать свою способность к проведению реформы и продвижению вперед посредством принятия практических мер в этом направлении. Государствам-членам пора приложить более энергичные усилия для начала переговоров, действительно направленных на проведение реформы Совета и задействование богатого потенциала Организации Объединенных Наций. Мы твердо убеждены в том, что для достижения этой цели государствам-членам необходимо действовать более сплоченно и решительно, проявляя гибкость и дальновидность. Моя делегация рассчитывает наладить взаимодействие в этом духе с другими делегациями на предстоящих заседаниях Рабочей группы открытого состава в следующем году. Мы надеемся, что нам удастся добиться определенного важного прогресса по столь важному вопросу, с тем чтобы выйти из нынешней тупиковой ситуации.

Г-н Сато (Япония) (*говорит по-английски*): В начале своего выступления я хотел бы выразить нашу признательность бывшему Председателю Генеральной Ассамблеи г-ну Тео-Бен Гурирабу, Намибия, за его руководящую роль в рассмотрении вопроса о реформе Совета Безопасности в ходе пятидесят четвертой сессии. Я также хотел бы

поблагодарить двух заместителей Председателя Рабочей группы открытого состава посла де Сарама, Шри-Ланка, и нашего бывшего коллегу посла Дальгрена, Швеция, за подготовку прекрасного доклада, представленного на наше рассмотрение.

Безотлагательная необходимость и широкая поддержка реформы Совета Безопасности в очередной раз получили подтверждение на Саммите тысячелетия и в ходе общих прений в сентябре этого года. По нашим наблюдениям, 99 глав государств и правительств обращались к вопросу о реформе Совета Безопасности, который наряду с другими масштабными проблемами — глобализацией и развитием — вошел в число наиболее часто обсуждаемых вопросов. Важность, придаваемая этому вопросу, отражена в Декларации Саммита тысячелетия, в которой подчеркивается необходимость активизировать наши усилия по проведению всеобъемлющей реформы. Еще одним подтверждением решимости государств-членов добиваться выполнения поставленной задачи является тот факт, что по состоянию на начало сегодняшнего дня для участия в прениях на сегодняшнем заседании уже записалось 96 делегаций.

Не менее важно и то, что на Саммите тысячелетия и в ходе последовавших за ним общих прений 69 делегаций заявили о своей поддержке идеи расширения членского состава Совета в категории как постоянных, так и непостоянных членов, и лишь четыре делегации прямо поддержали концепцию расширения членского состава лишь в категории непостоянных членов.

Если мы добавим страны, которые изложили свои позиции на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи, африканские страны, поддержавшие позицию Организации африканского единства, и страны-члены Карибского сообщества (КАРИКОМ), позиции которых были изложены в недавно обнародованном заявлении министров стран-членов КАРИКОМ и Японии, то станет ясно, что подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций поддерживает расширение состава в обеих категориях. При этом явном и широком совпадении позиций по вопросу о необходимости расширения как постоянного, так и непостоянного состава нам следует сейчас обратить внимание на два вопроса, имеющих решающее

значение: это оптимальная численность расширенного Совета и право вето.

Что касается численности расширенного Совета, то мы должны учитывать должным образом тот факт, что численность Совета Безопасности не менялась с 1965 года, в то время как членский состав Организации Объединенных Наций увеличился за этот период на 72 страны. Необходимость расширения Совета в целях обеспечения подлинного представительства современного международного сообщества сомнений не вызывает. Позиция Японии заключается в том, что состав в количестве 24 членов приведет к устранению дисбаланса и в то же время обеспечит поддержание эффективности Совета. В этой связи действительно позитивным событием стало изменение одним из постоянных членов его позиции в апреле этого года и его более гибкий подход к вопросу о максимальной численности Совета.

Что касается вето, то ясно, что подавляющее большинство государств — членов Организации Объединенных Наций хотело бы ограничить его применение. И здесь вновь нас обнадеживает то, что один из постоянных членов проявил готовность рассмотреть вопрос об ограничении применения вето в некоторых ситуациях. Мы надеемся, что все постоянные члены проявят больше внимания к мнениям, изложенным другими членами Организации Объединенных Наций, и приложат все усилия по достижению прогресса в обсуждении этого вопроса.

Я хотел бы отметить следующий важный факт: наряду с тем, что Рабочая группа открытого состава занималась своей работой почти целое десятилетие, характер и масштабы деятельности Совета Безопасности претерпевали глубокие изменения. Сейчас Совет призван осуществлять более всеобъемлющий подход к вопросам международного мира и безопасности, занимаясь коренными причинами конфликтов, среди которых есть экономические и социальные, а также политические и военные причины. В последнее время Совет наделил миротворческие операции мандатами, которые включают в себя мероприятия по государственному строительству и созданию гражданских администраций в дополнение к традиционным мероприятиям, имеющим отношение к военной области и к деятельности

гражданской полиции. Эти события четко указали на необходимость расширения Совета, особенно его постоянного состава, который является отражением положения в мире, существовавшего более полувека назад.

Кроме того, отмечается явное уменьшение финансового бремени, возложенного на пять постоянных членов. Их доля в регулярном бюджете Организации Объединенных Наций уменьшилась с 64 процентов в 1965 году до 38 процентов в наши дни. Их доля в бюджете операций по поддержанию мира сократилась с 63 процентов в 1974 году, когда создавался бюджет миротворческой деятельности, до 47 процентов. Это сокращение отражает важные изменения, которые произошли в международном сообществе, и эти изменения должны быть также отражены в составе Совета Безопасности, с тем чтобы этот важный орган сохранил свой авторитет.

В заключение я хотел бы поблагодарить Рабочую группу Бюро за огромную услугу, которую она оказала, составив исчерпывающий список предложений, выдвинутых в группе вопросов I, которые содержатся наряду с замечаниями самой Рабочей группы в ее докладе Генеральной Ассамблее на пятьдесят четвертой сессии (A/54/47). Этот документ будет неоценимым руководством для нас, когда мы приступим к работе.

Я хотел бы также призвать Бюро поддержать мнения как можно большего числа государств-членов до нового созыва Рабочей группы и продолжить работу по выявлению областей, в которых можно достичь договоренностей, особенно в группе вопросов I. Кроме того, я надеюсь, что Бюро представит предложения о том, как мы могли бы построить нашу работу наиболее эффективным образом.

Я заверяю Ассамблею в том, что Япония, со своей стороны, будет сотрудничать в полном объеме в усилиях по достижению прогресса в наших обсуждениях, с тем чтобы реализовать нашу общую и жизненно важную цель.

Г-н Левитт (Франция) (*говорит по-французски*): Позиция Франции в ходе обсуждения вопроса о расширении членского состава Совета Безопасности была заявлена Его Превосходительством г-ном Жаком Шираком, Президентом Французской Республики, 6 сентября 2000 года на Саммите тысячелетия. Он напомнил о

том, что «Франция привержена цели осуществления этой важной реформы» и что она выступает за расширение «обеих категорий членов Совета Безопасности» (A/55/PV.3, стр. 21).

Президент Республики подтвердил эту позицию 7 сентября на заседании Совета Безопасности на уровне глав государств и правительств. Он заявил о том, что расширение состава категорий постоянных и непостоянных членов должно не только принести пользу промышленно развитым странам, но и привести к более широкому представительству стран Юга.

Позиция Франции в ходе этой дискуссии определялась стремлением учесть факт появления новых держав и обеспечить Совет Безопасности возможностями для того, чтобы он продолжал играть в полном объеме свою роль. Совет Безопасности должен располагать возможностями для принятия необходимых решений тогда, когда международный мир и безопасность будут поставлены под угрозу вследствие гуманитарных кризисов или массовых нарушений прав человека.

Эта позиция аналогична той, которая была изложена многими ораторами, выступившими на Саммите тысячелетия и в ходе последовавших за ним общих прений. По мнению многих членов, такая реформа является приоритетной задачей. Многие делегации выступили с аргументами в пользу расширения обеих категорий членского состава. Импульс, зародившийся на Саммите тысячелетия, должен побудить нас к продолжению этих усилий, которые предпринимаются начиная с 1993 года.

Работа, проделанная за этот период, уже принесла свои результаты. Благодаря ей два года назад была принята на основе консенсуса резолюция 53/30, в которой Ассамблея постановила, что любые резолюции или решения Генеральной Ассамблеи по этому вопросу требуют, по меньшей мере, поддержки в ходе голосования двух третей государств-членов. Эта работа также позволила добиться прогресса в деятельности Рабочей группы в ходе ее рассмотрения вопросов, касающихся методов работы Совета. Генеральная Ассамблея приветствовала это событие в этом году, когда она возобновила мандат Рабочей группы на пятьдесят пятой сессии.

Прогресс может также оцениваться с точки зрения практики Совета Безопасности. Несложно заметить усилия, которые он предпринимал в целях повышения транспарентности в своей работе, что нашло отражение в увеличении числа открытых заседаний, в ходе которых представители Секретариата или Специальные представители Генерального секретаря стали более часто приглашаться для презентаций. Достигнут также прогресс в вопросе с информацией, которая предоставляется государствам, не являющимся членами Совета, относительно неофициальных консультаций.

Франция способствовала этому усилию во время своего председательства в Совете в июне, в частности за счет более активного использования возможностей, предоставляемых Интернетом. Мы постоянно призываем к упрочению диалога между членами Совета и предоставляющими войска странами. Мы также призываем к большей гласности и совершенствованию функционирования комитетов по санкциям.

Относительно дальнейшей работы Генеральной Ассамблеи над вопросом о расширении Совета Безопасности надо сказать, что нам надлежит и впредь неустанно трудиться ради достижения намеченной нами в 1993 году цели. Это потребует, прежде всего, изыскания таких новаторских схем, которые могли бы завоевать общее одобрение. Надлежит также прилагать усилия к началу диалога по сведению воедино различных позиций и поддержанию необходимой для нашей работы спокойной обстановки. Президиум Рабочей группы проделал в нынешнем году восхитительную работу в этой области, и нам хотелось бы искренне выразить глубокую признательность двум ее сопредседателям — послу Дальгрёну и послу Де Сараму. У нас нет никаких сомнений в том, что новый Председатель Ассамблеи и другие члены Президиума будут продвигаться в том же направлении.

Г-жа Тан (Сингапур) (*говорит по-английски*): Мы все возвращаемся на нашей карусели. Вот уже в восьмой раз мы будем обсуждать реформу Совета Безопасности Организации Объединенных Наций; в восьмой раз мы будем повторять старые аргументы; и в восьмой раз мы, вероятно, так ни к чему и не придем. Поэтому смысл нашего заявления весьма прост: мы ходим кругами и ни к чему не приходим

потому, что обсуждаем в прениях побочные вопросы, а не проблемы существа, такие как право вето.

К подобной ситуации, вероятно, можно было бы отнести как к комедии, если бы на самом деле ставки в этих прениях не были так высоки. А на карту поставлено не что иное, как мир и безопасность на планете, главная ответственность за поддержание которых возложена на Совет Безопасности. Действительная трагедия этих прений заключается в том, что мы никогда достаточно ясно не слышали голосов тех, кого эта проблема касается самым непосредственным образом, — малых государств мира. Население по меньшей мере 110 из наших государств-членов не превышает 10 миллионов. Есть еще около 30 других государств, население которых номинально несколько больше — от 10 до 30 миллионов человек, — но которые, в силу близкого соседства с более крупными государствами, выглядят карликами. Интересы этого значительного большинства государств-членов ясны и просты: они хотят, чтобы реформа Совета Безопасности вела к усилению его роли и повышению его эффективности.

К этой группе относится и Сингапур. Мы заинтересованы в мире и стабильности, вероятно, больше, чем какое бы то ни было иное государство. Общий объем нашей торговли в три раза превышает объем нашего валового национального продукта; торговля же нуждается в стабильности, ибо нестабильность удушает торговлю. Мы также одними из первых признали, что реформа Совета Безопасности уже давно назрела. Не может Совет, сформированный в 1945 году с учетом в первую очередь потребностей и интересов победивших во второй мировой войне держав, должным образом удовлетворять нужды и интересы нашего времени. За истекшие 55 лет наш мир претерпел глубокие преобразования и в предстоящие годы он наверняка преобразуется даже еще больше. Поэтому мы скорее поддерживаем реформу Совета Безопасности, чем противимся ей.

Ничто не демонстрирует масштабность перемен лучше, чем предложение, содержащееся в пункте 30 доклада Генерального секретаря Ассамблее тысячелетия (A/54/2000), в котором говорится:

«Иными словами, наши послевоенные институты создавались под *международный мир*, а мы сейчас живем в мире *глобальном*».

Перемена эта весьма значительная. Изменение сферы главной ответственности Совета Безопасности — ответственности за поддержание мира и безопасности с международной на глобальную — потребует серьезных изменений в менталитете членов Совета Безопасности, особенно его постоянных членов. Для того, чтобы выполнять свои обязанности серьезно, им придется поставить глобальные интересы выше национальных. Однако ни один из постоянных членов никогда не делал этого. Если в результате реформы Совета Безопасности увеличится число его постоянных членов, чего мы ожидаем от новых членов: чтобы они вели себя так же, как старые, или иначе?

Позвольте подчеркнуть еще один важный аспект. Если новые постоянные члены будут вести себя так же, как и нынешние — будут пользоваться всеми льготами и привилегиями, не обременяя себя никакой конкретной ответственностью типа более значительных финансовых обязательств, — нам никогда не удастся покончить с тем бедственным финансовым положением, в котором Организация Объединенных Наций пребывает на протяжении уже более десятка лет. Великий парадокс Организации Объединенных Наций заключается в том, что каждый хочет занять постоянное место в ее главном органе, но при этом никто не желает брать на себя заботу о ее финансовом благополучии. Принесет ли Организация Объединенных Наций какую-либо пользу наделение тех или иных ее членов ценным правом вето без соразмерного увеличения их ответственности?

Такова главная причина, в силу которой без обсуждения вопроса о вето невозможно начать реформу Совета Безопасности. Состоящая из 10 стран группа государств-членов дала об этом понять совершенно недвусмысленно, заявив, что

«общего согласия относительно всеобъемлющего пакета реформ вряд ли удастся достичь в отсутствие понимания относительно будущей сферы применения права вето».

Вето является одним из определяющих элементов Совета Безопасности, отличающим его от всех других органов в мире. К тому же, это не

статичный механизм. Отцы — основатели Организации Объединенных Наций предусматривали его ограниченное применение. За 55 лет оно превратилось в мощнейший инструмент, который, хотя официально и применяется редко, всецело диктует характер принятия решений в Совете Безопасности. Причины провалов Совета Безопасности, например, в трагедиях Руанды и Сребреницы можно непосредственно увязать с правом вето. Мы предлагаем любому попытаться опровергнуть этот факт.

Однако позвольте нам сразу же здесь добавить, что в политическом плане мы являемся реалистами. Мы вовсе не считаем, что при реформе Совета Безопасности право вето удастся упразднить. По сути своей оно служит полезной цели. Для Организации Объединенных Наций было бы катастрофичным развязать или санкционировать войну, как то произошло с Ираком и Югославией, против какой бы то ни было из ядерных держав. Вето способно обеспечивать иногда необходимое в международных отношениях мерило осознания реальности.

Однако механизм вето, как и любой другой мощный инструмент, нуждается в системе сдержек и противовесов. Он должен быть увязан также и с принципом отчетности. В прошлом году министр иностранных дел Германии выступил с мудрым предложением, согласно которому Генеральная Ассамблея могла бы обращаться к тому или иному постоянному члену с просьбой разъяснить применение им права вето. В нынешнем году мы предлагаем, распространить этот принцип и на неофициальное использование вето. Например, кто принял роковое решение блокировать размещение дополнительных сил в Руанде и Сребренице и почему? Кто возьмет на себя конечную ответственность за эти решения?

Другой неопровержимой реальностью международных отношений является то, что расстановка сил не есть нечто неизменяемое. История никогда не стоит на месте и не заканчивается. Пять наиболее могущественных членов глобального сообщества 2000 года уже не те, что были пятью наиболее могущественными членами международного сообщества в 1945 году. К 2045 году, когда Организация Объединенных Наций будет праздновать свое столетие, перемены будут даже еще более значительными. Следует ли строить

структуру Организации Объединенных Наций на основе того соотношения сил на международной арене, которое существовало в 1945 году? Или же она должна быть гибкой? Мы считаем, что такая структура должны быть последней. Именно поэтому мы говорим о том, что, когда будет достигнуто общее согласие относительно расширения членского состава Совета Безопасности, Япония и Германия, вполне естественно, могли бы претендовать на новые постоянные места.

Председатель возвращается на свое место.

Однако мы не можем реформировать Совет Безопасности без учета потребностей и интересов развивающихся стран, на которые приходится 80 процентов мирового населения, а теперь и почти 100 процентов миротворцев Организации Объединенных Наций. Наша задача — обеспечить, чтобы потребностям и интересам этой подавляющей части человечества уделялось должное внимание в ходе любой реформы Совета Безопасности.

Но это задача, к решению которой мы еще даже не приблизились. Вместо этого, если говорить честно, мы ведем совершенно искаженные дискуссии по реформе Совета Безопасности. Эти обсуждения контролируются и управляются очень небольшим числом действующих лиц: пятью постоянными членами, интерес которых заключается лишь в том, чтобы навечно сохранить свои привилегии; и небольшой группой крупных и средних держав, которые считают, что достигли необходимого уровня и заслуживают таких же привилегий. Поэтому интересы, которые движут этими обсуждениями, это исключительно привилегии и власть, а не потребности и интересы общемирового сообщества.

Поэтому Рабочую группу открытого состава и ее методы работы нельзя винить в том, что обсуждения продвигаются недостаточно быстро. По сути дела, «вина» Рабочей группы, если можно так выразиться, состоит в том, что она слишком представительна, демократична и транспарентна, а это именно те качества, которые по-прежнему отсутствуют у Совета Безопасности. И, ради уточнения, следует также еще раз сказать о том, что во многом улучшение методов работы Совета

Безопасности явилось результатом дискуссий в Рабочей группе.

Ни разу в ходе всех этих семилетних прений по реформе Совета Безопасности мы не слышали, чтобы какое-либо крупное государство заявляло, что оно заслуживает постоянного членства потому, что оно готово взять на себя торжественное обязательство поставить общемировые интересы над национальными интересами. Но если мы не слышим таких обязательств, то зачем нам, малым государствам, составляющим подавляющее большинство государств-членов Организации Объединенных Наций и больше всех заинтересованных в приверженности нового Совета Безопасности общемировым интересам, поддерживать реформу Совета Безопасности, игнорирующую наши интересы?

Это главная причина, по которой Сингапур выступает за то, чтобы подходить к этим прениям по реформе Совета Безопасности с большой осторожностью. Мы очень опасаемся, что небольшое число стран выработает некое скороспелое решение, которое сохранит или укрепит их национальные привилегии, игнорируя при этом потребности и интересы остальных членов Организации Объединенных Наций. Нас также беспокоит поэтапный подход, потому что пока нам неизвестно конечное направление наших шагов, откуда мы можем знать, что мы идем не по ошибочному пути? Поэтому мы хотели за завершить свое выступление небольшим призывом к нашим собратьям — малым государствам: будьте осторожны и бдительны в этой дискуссии по реформе Совета Безопасности. Если мы не будем осторожны, то наши нужды и интересы окажутся попорченными, по мере того как крупные и средние державы будут перетасовывать колоду карт Совета Безопасности в своих интересах.

Это по сути дела все та же старая история. Когда слоны, большие и средние, дерутся, то от этого страдает трава. Когда же они объясняются в любви или предлагают скороспелую или постепенную реформу Совета Безопасности, трава также страдает.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы предложить прекратить в 13 ч.

00 м. запись ораторов для выступления в прениях по этому пункту.

Запись ораторов для выступления в прениях по данному пункту будет прекращена в 13 ч. 00 м.

Решение принимается.

Г-н Баали (Алжир) (*говорит по-французски*):
Позвольте мне прежде всего воздать должное г-ну Тео-Бен Гурирабу за мудрое руководство деятельностью Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, касающимся Совета Безопасности.

Хотел бы также поблагодарить двух заместителей Председателя Рабочей группы, посла Джона де Сарамы (Шри-Ланка) и посла Ханса Дальгрена (Швеция), за то терпение и упорство, которые они проявляли на протяжении всего прошедшего года.

Сегодняшнее рассмотрение этого важного вопроса происходит после нового этапа интенсивных обсуждений в Рабочей группе. Представленный Ассамблее доклад — это очень полезный источник информации по этому этапу, хотя в нем и нет каких-либо конкретных рекомендаций по обсуждавшимся вопросам существа.

Тем не менее в докладе указывается, что детальные и углубленные дискуссии были отмечены высокой объективностью, открытостью и прагматизмом и, выходя за рамки общих заявлений, являлись выражением идей и конкретных, рациональных предложений, значительно прояснивших те важные вопросы, о которых идет речь.

Однако вновь приходится сожалеть о том, что эти предложения не выразились в ощутимом и достаточном прогрессе. Фактически те результаты, на которые мы все надеялись, не были достигнуты. Это говорит о сложности нашей задачи, а также отражает значительность интересов и ставок, демонстрируя при этом всю глубину разногласий по определенным моментам — и это несмотря на выработку очень большого числа предложений и замечаний. Это вряд ли должно нас удивлять, ибо мы не считаем, что какой-то вопрос может быть более деликатным в политическом плане или

способным привести к более глубоким и долговременным последствиям для Организации Объединенных Наций, чем этот вопрос, так как он касается состава и функционирования главного органа Организации в деле поддержания международного мира и безопасности.

Несмотря на законное недовольство, которое мы ощущаем, мы тем не менее убеждены в том, что общую динамику реформы следует сохранить и ей необходимо придать новый импульс и что дискуссия в рамках Рабочей группы должна продолжаться, ибо, без сомнения, Рабочая группа — это единственная подходящая структура для такого рода размышлений. Наша делегация надеется на то, что Рабочая группа будет и далее продолжать свою работу в ходе будущей сессии на основе транспарентности в целях выработки в спокойной атмосфере и в абсолютно не конфронтационной обстановке приемлемой для всех государств-членов программы общей реформы Совета во всех ее аспектах.

В этом году обсуждения в Рабочей группе вновь показали, что, несмотря на наличие явного совпадения мнений по некоторым незначительным аспектам реформы, таким как методы работы, сохраняются и серьезные разногласия в отношении права вето, а также состава, размеров Совета и его расширения.

В этом плане, несмотря на сложность поставленных вопросов, появляется широкое согласие по ряду основополагающих моментов и, самое главное, в отношении необходимости обеспечить большую транспарентность в работе Совета. Фактически подавляющее большинство государств-членов считает, что Совет должен быть более демократичным с точки зрения его функционирования, более представительным в плане его состава, более транспарентным применительно к методам его работы, более подотчетным в своей работе и более эффективным с точки зрения его деятельности. Государства-члены также считают, что Совет должен опираться на поддержку и доверие со стороны государств-членов.

В этом отношении улучшение деятельности и методов работы Совета являются ответом на необходимость в обеспечении эффективности и транспарентности. В этом контексте усилия Совета

Безопасности, — усилия, подчеркнутые недавним принятием ряда мер, должны продолжаться. Мы с удовлетворением отмечаем, что Совет внедрил в свою практику позитивные меры, направленные, в частности, на улучшение его отношений с Генеральной Ассамблеей и на увеличение количества открытых прений по актуальным вопросам. Хотя эти изменения все еще находятся на стадии эксперимента, эти инициативы, вызванные к жизни обсуждениями, проходившими в Рабочей группе, помогли Совету добиться определенного прогресса в достижении конечной цели: обеспечения того, чтобы Совет Безопасности стал транспарентным, демократическим и авторитетным органом. Эти практические меры стали первым итогом наших совместных усилий. Мы искренне надеемся, что они будут официально закреплены и включены в правила процедуры Совета в целях обеспечения их систематического применения. Тем не менее, многое еще предстоит сделать.

То же самое можно сказать и о прискорбной практике проведения неофициальных переговоров и дискуссий между немногими избранными членами без участия подавляющего большинства делегаций. Совет Безопасности должен на постоянной основе проводить консультации с государствами, прямо или косвенно затронутыми конфликтами, а также государствами, положение которых обсуждается в Совете, и с представителями региональных организаций, таких как Организация африканского единства и Лига арабских государств, для того чтобы они имели возможность изложить Совету свою позицию до начала неофициальных консультаций.

Необходимо также предпринимать более активные усилия по привлечению к процессу разработки мандатов миссий, развертываемых Организацией Объединенных Наций, стран, предоставляющих войска, роль которых в поддержании мира и международной безопасности не вызывает сомнений. В этой связи мы приветствуем важный шаг, предпринятый Советом Безопасности, а именно принятие 13 ноября резолюции 1327 (2000), в которой подчеркивается необходимость совершенствования и укрепления механизма консультаций со странами, предоставляющими войска, на всех этапах миротворческих операций.

Наконец, я хотел бы еще раз высказать ряд соображений, которыми я поделился с членами Совета Безопасности 4 октября при рассмотрении палестинского вопроса. На том заседании я выразил озабоченность по поводу все более усиливающейся тенденции к отказу от проведения официальных заседаний, ограничению круга выступающих членами Совета и высказыванию рекомендаций относительно тональности, которую ораторы должны избирать для своих выступлений. Я указал, что все государства-члены имеют абсолютное право просить о проведении официального заседания и брать слово во время прений в Совете, если они того пожелают. По моему мнению, стремление к ограничению права на выступления и проведению закрытых консультаций взамен откровенных, транспарентных и открытых прений противоречит принципам демократии, а также всем принципам, лежащим в основе этой Организации.

Я также хотел бы привлечь внимание государств-членов к вызывающей тревогу склонности Совета выходить за рамки своей ответственности; вот уже в течение некоторого времени он продолжает заниматься вопросами, которые явно не входят в сферу его компетентности, а должны рассматриваться органами Генеральной Ассамблеи или Экономического и Социального Совета. Фактически, Совет Безопасности, призванный отвечать за поддержание мира и международной безопасности и содействовать урегулированию сотрясающих мир серьезных конфликтов, по своей воле начинает превращаться в обычный комитет Генеральной Ассамблеи или даже вспомогательный орган Экономического и Социального Совета. Поэтому мы считаем, что необходимо немедленно предостеречь об опасности такого превращения для того, чтобы Совет мог продолжать выполнять свой мандат, порученный ему согласно Уставу, и чтобы он предоставил возможность соответствующим органам заниматься рассмотрением вопросов, входящих в сферу их компетенции, органам, которые в состоянии и готовы их решать и с которыми Совет может продолжать свое сотрудничество и взаимодействие.

Сейчас я перехожу к вопросу вето, который, по моему мнению, тесно связан с вопросом о расширении состава Совета. Он по-прежнему является главной проблемой реформы

Совета Безопасности и, совершенно очевидно, одним из наиболее сложных и спорных вопросов, с которыми нам пришлось столкнуться в процессе преобразования Совета. Сохранение права вето превратило Совет Безопасности, решения которого имеют всемирное значение и глобальные последствия, в политический инструмент в руках постоянных членов. Хотя после завершения «холодной войны» число случаев применения вето сократилось, угроза его применения нередко использовалась некоторыми странами в их собственных интересах в ущерб делу сохранения международного мира и безопасности. Более того, право вето, позволяющее постоянным членам играть исключительную и господствующую роль, нарушает принципы демократии и суверенного равенства государств, и его применение, как показывает опыт прошлых лет, мешает Совету реагировать на пожелания международного сообщества.

В силу всех этих причин подавляющее большинство государств-членов разделяют мнение о том, что право вето в Совете имеет анахроничный, дискриминационный и недемократичный характер, и в этой связи подчеркивают необходимость поэтапного ограничения сферы применения этой привилегии, ограничив ее сначала кругом вопросов, подпадающих под действие главы VII Устава, а затем и ее окончательной отмены в целях придания более демократического характера процессу принятия решений в Совете. Мы пытаемся трезво оценивать ситуацию и, сознавая всю сложность этой задачи, тем не менее надеемся, что постоянные члены сами поймут, что от них требуется, и продемонстрируют большую открытость и меньшую безапелляционность в своем подходе к решению этой проблемы.

Что касается вопроса о расширении членского состава Совета, который является не менее спорным, чем предыдущий, то подавляющее большинство государств-членов недвусмысленно заявило о необходимости преодоления нынешней несбалансированности членского состава и неадекватного представительства в структуре Совета посредством обеспечения более сбалансированного и справедливого географического представительства и расширения членства развивающихся стран. Нынешний состав

Совета не отражает политические изменения, произошедшие на международной арене за последние десятилетия, и не соответствует универсальности и многообразию порученных ему мандатов. Такое неадекватное представительство подрывает легитимность Совета и доверие к его решениям; отсюда вытекает необходимость пересмотра его состава и численности.

В этой связи хотелось бы подчеркнуть, что любая формула, при которой не будут учитываться интересы развивающихся стран, будет непродуктивной и, следовательно, неприемлемой. Поэтому моя делегация хотела бы еще заявить о своей поддержке конкретных предложений, выдвинутых Движением неприсоединившихся стран, и в частности предложения о расширении членского состава Совета Безопасности, которое, мы надеемся, будет должным образом рассмотрено и изучено. В этом контексте Движение неприсоединившихся стран, признавая сложность задачи достижения договоренности относительно категории постоянных членов и стремясь содействовать скорейшему реформированию Совета, предлагает на данном этапе ограничить расширение состава Совета лишь категорией непостоянных членов. Для того чтобы Организация Объединенных Наций могла действовать в соответствии со стремительно меняющимися международными условиями, реформа Совета должна охватывать те вопросы, в отношении которых государствам-членам легче всего найти общие точки соприкосновения.

На этом этапе я хотел бы подчеркнуть, что любое расширение членского состава Совета Безопасности должно предусматривать усиление представительства Африки, региона с наибольшим числом государств-членов, который не имеет ни одного постоянного места в Совете. Эта необходимость становится еще более очевидной, если учесть, что большинство вопросов, которыми сегодня занимается Совет, касаются развивающихся стран в целом и африканских, в частности. Позиция Африки по вопросу реформирования Совета была сформулирована главами африканских государств и правительств в 1997 году на Встрече Организации африканского единства (ОАЕ) на высшем уровне в Хараре, по итогам которой они выступили с официальным предложением, предусматривающим расширение Совета на 11 мест, предоставление

Африке двух мест в категории постоянных членов на основе представительной ротации с теми же привилегиями, какими обладают другие постоянные члены, и двух мест в категории непостоянных членов, которые будут распределяться между африканскими государствами в соответствии с критериями и методами, которые африканские страны будут согласовывать. В этой связи моя делегация считает, что реформированный Совет Безопасности, состоящий по меньшей мере из 26 членов, будет более представительным и сможет действовать более эффективно.

Реформа Совета Безопасности является одним из важнейших аспектов процесса укрепления, активизации и демократизации Организации Объединенных Наций. Для того чтобы реформа приобрела поистине всеобъемлющий характер, необходимо, помимо прочего, обновить различные органы Организации и обеспечить более сбалансированное распределение полномочий и обязанностей между ее органами согласно их соответствующим мандатам, в особенности между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, которая обладает гораздо более широкими полномочиями, чем любой другой орган Организации Объединенных Наций, что было подтверждено главами наших государств и правительств в Декларации тысячелетия.

Прошло несколько лет после создания Рабочей группы, и мы отмечаем, что ни по одному из самых важных вопросов, стоящих перед нашей Организацией, не было достигнуто полное согласие, несмотря на все приложенные в этом направлении усилия. Разочарование по поводу медленных темпов процесса реформы не должно мешать нам продолжать поиск путей решения проблемы. Необходимо достичь существенного прогресса в процессе реформирования Совета, однако мы считаем, что нельзя ограничивать процесс реформирования Совета какими-либо временными рамками или форсировать решение этой задачи путем принятия поспешных и частичных решений, что может лишь поставить под угрозу возможность осуществления подлинной реформы и затруднить этот весьма деликатный процесс, конечная цель которого пользуется поддержкой всех государств — членов Организации. Поэтому мы считаем исключительно

важным, чтобы интересы всех государств и регионов должным образом учитывались в этих исторических обсуждениях. Жизненно важный вопрос реформы Совета следует решать на основе строгого соблюдения положений статьи 108 Устава.

В заключение я хотел бы вновь подчеркнуть, что моя делегация придает важное значение достижению целей всеобъемлющей, подлинной и перспективной реформы Совета Безопасности, и подтвердить наше намерение и желание сотрудничать с Советом в обеспечении того, чтобы следующая сессия Рабочей группы была как можно более конструктивной и плодотворной.

Г-н Шумахер (Германия) (*говорит по-английски*): Становится все труднее выступать с какими-то новыми инициативами и вносить предложения по реформе, поскольку столько всего уже было сказано. Если придерживаться нарисованного представителем Сингапура образа топчущихся слонов в брачный период, то мы топчемся в течение уже почти восьми лет, но даже не примяли травку. Мы только подняли пыль.

Вряд ли кто-нибудь станет отрицать, что Совет Безопасности должен соответствовать современным политическим условиям и что реформа необходима. Этот вопрос занимал одно из центральных мест в выступлениях наших глав государств и правительств на Саммите тысячелетия. Мы не можем закрыть глаза на эту необходимость и, как ни в чем не бывало, продолжать работу. Мир изменился, изменился и характер конфликтов, а Совет Безопасности в принципе остается неизменным с 1945 года, при этом постоянные члены постепенно сокращают свое финансовое участие, о чем красноречиво сказал японский посол Сато.

Что нам нужно? Нам нужен более представительный Совет и, следовательно, необходимо расширение членского состава по обеим категориям с учетом законных интересов стран развивающегося мира. Прямо говоря, моя страна, Германия, не выступает и никогда не выступала за быстрое решение. Нам нужен более подотчетный Совет, и поэтому необходим процесс обзора. Нам следует реформировать право вето, чтобы Совет стал более демократичным, и Германия выдвинула, на мой взгляд, реалистичное предложение относительно решения этой сложной

задачи. Нам нужно реформировать методы работы Совета, с тем чтобы он стал более транспарантным.

Вопрос заключается в том, как это осуществить? Мы действительно, как сказал мой вьетнамский коллега, находимся на критически важном перекрестке. Кто-то может возразить, что дискуссия по процедурным вопросам — это трата времени и что вместо этого следует обсуждать вопросы существа. Я придерживаюсь другого мнения. Мы обсуждаем вопросы существа в течение семи лет, и я боюсь, что мы станем свидетелями подобных дискуссий и на восьмом году существования Рабочей группы открытого состава. Вопросов существа у нас достаточно — это предложения, которые лежат на столе; нам нужна процедура. Слов достаточно, не хватает действий. Я совершенно согласен с коллегой из Австралии в том, что динамика переговоров Рабочей группы приобрела свою собственную жизнь в ущерб прогрессу в вопросах существа.

В этой связи я еще раз, как и 17 октября в ходе обсуждения пункта 11, озаглавленного «Доклад Совета Безопасности», хотел бы процитировать выступление Генерального секретаря на заседании Генеральной Ассамблеи 12 сентября 2000 года:

«Консенсус всегда желателен, однако это не должно предполагать ожидания абсолютного единодушия по каждому подпункту среди 189 государств-членов. Меньшинство — нередко весьма малое меньшинство — не должно без всяких на то оснований упорствовать в своем нежелании дать согласие... Мы уже не можем позволить себе всегда действовать исходя из наименьшего — обрекающего на самый долгий путь к цели — общего знаменателя». (A/55/PV.10, стр. 2)

Все члены Ассамблеи знают, что произошло в этом году в Рабочей группе по реформе Совета Безопасности. Подготовленный двумя заместителями Председателя проект, касающийся общих замечаний, не получил поддержки в Рабочей группе, несмотря на его безупречное содержание и широкую поддержку стран, выступающих за реформу. Составляющие меньшинство государства-члены — и здесь я вновь хотел бы привести слова коллеги из Австралии относительно того, что это меньшинство представляет собой малое, непредставительное число государств-членов, —

смогли помешать Рабочей группе прийти к согласию по этому вопросу. Единственный положительный итог этого достойного сожаления события заключается в том, что первоначальный вариант проекта заместителей Председателя был включен в доклад в качестве приложения и дает нам подлинную картину мнений и оценок Бюро. Я бы рекомендовал всем внимательно ознакомиться с этим достойным документом, чтобы понять, где мы стоим и в каком направлении можем двигаться дальше.

Г-н Председатель, я искренне надеюсь, что Вы и Бюро Рабочей группы возглавите дискуссию по вопросу реформ. Кроме того, мы могли бы подумать о том, чтобы объединить усилия с Генеральным секретарем, который всегда вел нас к новым горизонтам. Саммит тысячелетия и общие прения вновь подтвердили, что идея реформы пользуется широкой поддержкой. Даже о таких конкретных элементах, как расширение членского состава по обеим категориям и необходимость реформирования права вето, говорили в своих выступлениях представители очень многих государств-членов. Мы должны претворить эти устные обязательства в действия.

Я повторяю, у нас достаточно заявлений по существенным вопросам, достаточно слов. Нам не хватает решений и срочно нужна инициатива.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Как и многие другие делегации, Украина участвует в нынешнем обсуждении и будет участвовать в последующем рассмотрении данного пункта со смешанным чувством воодушевления и разочарования.

С одной стороны, неослабевающий интерес к этому пункту явно свидетельствует о широком понимании среди государств-членов настоятельной необходимости реформы Совета Безопасности, то есть приведения его структуры и методов работы в соответствие с реальностями и потребностями современного мира. С другой стороны, несмотря на давно ведущиеся обсуждения вокруг этого вопроса как в Генеральной Ассамблее, так и в рамках Рабочей группы открытого состава, мы до сих пор не приблизились к достижению сколько нибудь заметных результатов в этом вопросе.

Вот уже семь лет подряд различные аспекты реформы подробно обсуждаются в Рабочей группе.

Государства-члены и другие участники этого процесса внесли целый ряд предложений и идей. Обсуждения в Рабочей группе в ходе последней сессии Генеральной Ассамблеи также велись по вопросам существа и характеризовались деловой и конструктивной обстановкой. Тем не менее, Рабочая группа вновь не сумела представить Генеральной Ассамблее какие-либо согласованные рекомендации по сути этого вопроса за исключением рекомендации о том, чтобы Группа продолжила свою работу на следующей сессии.

При таких медленных темпах реформы Совета Безопасности существует реальная опасность того, что данный вопрос превратится в один из так называемых «замороженных» пунктов повестки дня Генеральной Ассамблеи. Это является неприемлемым для Украины и, я надеюсь, для большинства государств-членов. Об этом явно свидетельствует внушительный список ораторов, желающих выступить по данному пункту.

Являясь органом, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, Совет Безопасности представляет собой центральный элемент системы коллективной безопасности, предусмотренной Уставом Организации Объединенных Наций. Большинство государств-членов, включая Украину, связывают с Советом Безопасности осуществление своего законного права на жизнь в условиях мира и процветания, не подвергаясь принуждению в какой бы то ни было форме, и при полном уважении их суверенитета и территориальной целостности. Совершенно необходимо, чтобы в XXI веке Совет Безопасности сохранил свой авторитет и укрепил свою легитимность и эффективность. Достижение этой цели в весьма большой степени зависит от результатов усилий по проведению всесторонней реформы Совета.

Пользуясь сегодняшним обсуждением, я хотел бы вновь напомнить об основных элементах позиции Украины по данному вопросу. Прежде всего, реформа должна основываться на строгом соблюдении норм и принципов Устава. Справедливое географическое распределение мест для непостоянных членов в Совете Безопасности представляет собой принцип, которому Украина придает особое значение. Украина не сможет согласиться с каким либо предложением о

всеобъемлющей реформе, которое бы не учитывало интересы Группы восточноевропейских государств. Явная недопредставленность стран Восточной Европы в Совете Безопасности является убедительным доводом в пользу их требования о выделении им одного дополнительного места непостоянного члена в расширенном составе Совета.

Что касается идеи создания новых постоянных мест в Совете, то мы по-прежнему считаем, что странам, которые могут и готовы взять на себя большую долю ответственности, в том числе финансовой, в деле поддержания международного мира и безопасности и которые пользуются необходимым международным авторитетом и поддержкой на региональном и глобальном уровнях, мог бы быть предоставлен такой статус.

Еще одним важным вопросом, который непосредственно связан с эффективностью Совета Безопасности, является институт вето. Украина убеждена, что в условиях нынешних политических реальностей право вето полностью устарело. Хотя в последние годы это недемократическое средство применяется постоянными членами реже, чем в прошлом, наш недавний опыт, в том числе в качестве одного из членов Совета Безопасности, содержит немало примеров того, когда сам факт существования права вето препятствовал осуществлению Советом Безопасности его уставных обязанностей. Для того чтобы такие случаи не повторялись в будущем, требуются решительные меры в целях поиска общеприемлемого решения данной проблемы.

Достигнут существенный прогресс в деле улучшения методов работы Совета Безопасности и повышении транспарентности его деятельности. Украина будет и впредь обращаться к Совету с призывами двигаться дальше к началу нового этапа в его взаимоотношениях с государствами-членами, от имени которых он принимает решения в области мира и безопасности. Государства, не являющиеся членами Совета Безопасности, прежде всего государства, являющиеся стороной в том или ином споре, и государства, предоставляющие наиболее крупные воинские контингенты, должны располагать широкими возможностями в плане воздействия на решения Совета.

В заключение моего выступления в ходе этих прений я хотел бы подчеркнуть тот факт, что руководители государств-членов дважды за последние пять лет указывали на необходимость реформы Совета Безопасности. Еще пять лет назад в Декларации по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций они выразили свою позицию самым недвусмысленным образом, подчеркнув, что

«следует... расширить состав Совета Безопасности и продолжить пересмотр методов его работы таким образом, чтобы еще больше повысить его потенциал и эффективность, укрепить его представительный характер и повысить эффективность и транспарентность его работы». (*Резолюция 50/6, Декларация по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций, пункт 14*)

Недавно в Декларации тысячелетия наши руководители выразили решимость

«активизировать наши усилия по проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах». (*Резолюция 55/2, Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, пункт 30*)

Моя делегация полагает, что эти заявления являются обязательными директивами для Генеральной Ассамблеи и ее Рабочей группы. Они являются также обязательными директивами для Председателя Ассамблеи, который может рассчитывать на полную поддержку и понимание со стороны моей делегации в своих усилиях по дальнейшему продвижению этого процесса вперед. Желая поделиться с вами и членами Генеральной Ассамблеи некоторыми главными выводами, основывающимися на непосредственном опыте Украины в отношении этого вопроса, я хотел бы в завершение привести всего лишь одну выдержку из выступления г-на Геннадия Удовенко, Председателя Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят второй сессии, в тот день, когда был принят доклад Рабочей группы открытого состава:

«Если какие-то вопросы и следует обсуждать после пяти лет напряженных переговоров, то, возможно, это вопрос о наших способностях преодолевать рамки наших государственных интересов и соизмерять эту реформу с

историческими требованиями современного мира». (*A/52/PV.91, с.7*).

Г-н Родригес Паррилья (Куба) (*говорит по-испански*): Реформа Совета Безопасности, без сомнения, является сложнейшей задачей, связанной с общей реформой Организации Объединенных Наций, и ее результаты окажут самое заметное долгосрочное влияние на будущее Организации.

Совет Безопасности не является демократическим, справедливым или представительным. Он не является и, с учетом его нынешнего состава и методов работы, не может быть эффективным. Эти реальности нельзя игнорировать даже при самом оптимистическом подходе. Каждый новый международный кризис напоминает нам о слабости Совета и его практики. В качестве примера можно указать хотя бы на то, как в условиях нынешнего кризиса на оккупированных палестинских территориях Совет Безопасности оказался полностью парализован из-за противодействия одного из постоянных членов в отношении принятия конкретных мер.

Давайте говорить прямо: сегодня Совет Безопасности является эффективным лишь с точки зрения защиты интересов его постоянных членов.

С 1945 года число государств — членов Организации увеличилось почти в четыре раза. Тем не менее, прошло уже более 35 лет с того момента, когда состав Совета был увеличен с 11 до нынешних 15 членов, несмотря на то, что со времени этого последнего расширения в Организацию Объединенных Наций вступило 76 новых членов.

Совет Безопасности, в состав которого будет входить менее 26 членов, не сможет устранить нынешние диспропорции. Поэтому необходимо создать по меньшей мере 11 новых мест. В этом случае доля членов Совета относительно общей численности состава Организации Объединенных Наций возрастет по крайней мере до 13 процентов, хотя такая цифра будет все равно ниже аналогичного показателя в подобных органах других международных организаций.

Гораздо большую обеспокоенность вызывает тот факт, что развивающиеся страны составляющие две трети от 189 государств-членов, полностью недопредставлены в Совете. Поэтому главная цель

расширения членского состава Совета должна состоять в устранении этой неприемлемой недопредставленности развивающихся стран.

Следует расширить членский состав Совета Безопасности по обеим категориям — постоянных и непостоянных членов. При расширении категории постоянных членов по меньшей мере по два места постоянных членов должны быть выделены странам Африки, странам Латинской Америки и Карибского бассейна и развивающимся странам Азии. Новым членам, которые войдут в состав Совета в результате его расширения, должны быть предоставлены такие же права и прерогативы, какими наделены его нынешние члены — на недискриминационной основе.

Вопрос о праве вето занимает центральное место в реформе Совета. Следует устранить ставшую анахронизмом недемократическую привилегию вето и покончить с практикой двойных стандартов. Совет должен восстановить свой авторитет и выполнять возложенную на него ответственность — действовать от имени всех государств-членов. В настоящее время оппозиция со стороны одного постоянного члена может стать препятствием для выполнения воли остальных 188 государств-членов.

Основной фактор, мешающий проведению реформы Совета Безопасности и определяющий в то же время нынешнюю динамику этого органа, — это существование самого права вето и его неизбежное использование. Невозможно добиться значительных подвижек в условиях, когда постоянные члены решительно возражают против любого ограничения сферы применения права вето.

Никто не станет всерьез утверждать, что в тех примерно 290 случаях, когда применялось вето, это делалось в интересах международного сообщества на основании статьи 24 Устава, не говоря уже о многочисленных случаях использования так называемого молчаливого вето в рамках неофициальных консультаций, определявшего их дальнейший ход.

Пока не достигнута конечная цель отмены вето, в качестве первого шага необходимо ограничить сферу применения права вето лишь мерами, принимаемыми на основании главы VII Устава: не односторонними мотивировками, как

предлагают некоторые, а за счет внесения на этот счет поправок в Устав.

Обеспечение большей транспарентности в работе Совета является настоятельной необходимостью. В условиях все более взаимозависимого мира решения, принимаемые этим органом, имеют широкие последствия — прямые и косвенные — для всех государств-членов.

Мы приветствуем расширение числа открытых заседаний Совета Безопасности и проведение большего числа закрытых заседаний с участием государств-членов данного органа, хотя так называемые неофициальные консультации по-прежнему остаются скорее правилом, чем исключением в работе Совета.

Еще важнее то, что в ряду других вопросов Рабочая группа открытого состава достигла предварительной договоренности в отношении того, что Совету Безопасности следует, как правило, проводить свою работу в рамках открытых заседаний, гласно, и что эти заседания должны быть открыты для участия всех государств-членов. Только в тех случаях, когда Совет Безопасности сочтет, что того требуют особые обстоятельства, следует проводить неофициальные консультации полного состава этого органа.

Но главная цель должна сводиться не столько к увеличению числа открытых заседаний, сколько к превращению таких заседаний в подлинную возможность для нечленов Совета внести полезный вклад в его работу. Слишком часто мы становимся свидетелями открытых заседаний в Совете, которые, в конечном итоге, никак не влияют на содержание резолюций или заявлений Председателя, поскольку тексты резолюций были предварительно одобрены членами Совета за закрытыми дверями.

Семь лет спустя после создания рабочей группы во исполнение резолюции 48/26 Генеральной Ассамблеи и более двадцати лет — после включения вопроса о реформе Совета в повестку дня Генеральной Ассамблеи обсуждение целого ряда аспектов реформы напоминает заколдованный круг, из которого, как представляется, весьма трудно вырваться.

Однако в этом нельзя винить формат Рабочей группы, равно как нельзя использовать отсутствие

прогресса в качестве предлога, с тем чтобы ослабить эту Группу. Куба не поддержит создание параллельных переговорных механизмов, характеризующихся низкой транспарентностью или селективным обсуждением связанных с реформой конкретных вопросов, представляющих особый интерес для отдельных государств.

Вопросы, включенные в блоки I и II, должны по-прежнему рассматриваться Рабочей группой на сбалансированной основе с точки зрения уделяемых им времени и внимания, как части единого целого.

В заключение я хотел бы поблагодарить г-на Тео-Бен Гурираба, министра иностранных дел Намибии, а также посла де Сарамы, Шри-Ланка, и посла Дальгрена, Швеция, за прекрасное руководство работой Рабочей группы в нынешнем году.

Надеемся, что в следующем году мы сможем выполнить мандат, вверенный главами государств и правительств на Саммите тысячелетия, и активизировать наши усилия, с тем чтобы добиться подлинной и полной реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах.

Г-н Ка (Сенегал) (*говорит по-французски*): В нынешнем году, как и в предыдущие семь лет, Генеральная Ассамблея вновь рассматривает доклад Рабочей группы открытого состава по вопросу о реформе Совета Безопасности.

Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы воздать должное Вашему предшественнику Его Превосходительству г-ну Тео-Бен Гурирабу, министру иностранных дел Намибии, а также двум заместителям Председателя, послу Швеции и послу Шри-Ланки, за предпринятые в ходе предшествующей сессии личные усилия по достижению прогресса в деятельности Рабочей группы.

Доклад, представленный на наше рассмотрение сегодня, отражает результаты их личных усилий, а также весь наш индивидуальный и коллективный вклад за прошедшие 12 месяцев в обеспечение прогресса в деле реформирования Совета Безопасности.

Общеизвестно, что, как и все другие человеческие предприятия, институты, которые не развиваются в соответствии с меняющимися требованиями и реалиями, в конечном итоге

утрачивают свою эффективность, авторитет и даже свою репрезентативность. То же самое можно сказать и о Совете Безопасности, который сегодня продолжает отражать соотношение сил между державами, существовавшее на момент его создания.

После того, как Генеральная Ассамблея в соответствии с резолюцией 48/26 приняла в декабре 1993 года решение о создании Рабочей группы по вопросу о перестройке Совета Безопасности, всеми делегациями было приложено немало усилий в рамках обсуждения этого вопроса и терпеливого поиска согласованных путей его решения, с тем чтобы в конечном итоге обеспечить столь желанную реформу этого центрального органа системы Организации Объединенных Наций.

Наша работа позволила всем государствам-членам — малым и большим — излагать и отстаивать свои позиции по таким вопросам, как структура и масштабы расширения Совета, методы его работы и процесс принятия решений.

Глубина и качество проведенного анализа, а также представленных предложений являются впечатляющими, и они позволили добиться трех крупных прорывов.

Первым таким прорывом явилось единодушное принятие 23 ноября 1998 года резолюции 53/30, в которой был урегулирован важный вопрос, касающийся большинства голосов, необходимого для принятия решений, касающихся реформы Совета Безопасности. В этой резолюции нашли четкое отражение обоснованные тревоги государств-членов, опасующихся возможного проведения реформы, не учитывающей концепцию общего согласия.

Следующим прорывом явился тот факт, что в ходе наших обсуждений сформировались четкие принципы, касающиеся будущей структуры реформированного Совета Безопасности, особенно того факта, что его состав должен учитывать увеличение числа членов Организации, а также те изменения, которые произошли с 1945 года. В этой связи следует заметить, что подавляющее большинство делегаций подчеркнуло необходимость увеличения числа как постоянных, так и непостоянных членов в интересах обеспечения устойчивого баланса между Севером и

Югом и между развивающимися и промышленно развитыми странами.

И последним прорывом явился существенный прогресс в наших дискуссиях о методах работы Совета. При наличии определенной доли доброй воли нам, безусловно, удастся добиться согласия и по этому вопросу.

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на конкретные и похвальные шаги, полная и всеобъемлющая реформа Совета, направленная на то, чтобы превратить его в современный, демократический и транспарентный орган, по-прежнему остается далекой целью. Остаются в некотором смысле нерешенными многие вопросы, в частности, вопросы, касающиеся будущего состава Совета, расширения двух категорий членов, а также использования права вето.

Наша делегация всегда выражала надежду на возможность достижения динамичного компромисса между двумя мнениями в отношении будущего состава Совета, т.е. призывами к демократизации представительства в Совете путем расширения его состава до 26 членов и призывами к обеспечению эффективности работы Совета за счет ограничения его членского состава 21 государством. Расширение состава Совет Безопасности до 24 или 25 членов, безусловно, явилось бы динамичным компромиссом между этими двумя мнениями. Однако не следует забывать, что любой компромисс, — пусть даже динамичный и пользующийся общей поддержкой, не должен осуществляться в ущерб интересам африканского континента.

Говоря более конкретно о расширении членского состава, следует отметить, что нет сомнений в том, что сохраняются огромные расхождения во мнениях между теми, кто выступает за расширение обеих категорий членов, и теми, кто предлагает ограничить расширение членского состава лишь категорией непостоянных членов. В рамках этих прений мы — африканцы — предложили расширить членский состав Совета по обеим категориям членов и продолжаем настаивать на том, чтобы Африке были предоставлены как минимум два постоянных и два непостоянных места, которые будут заполняться на основе решений, принимаемых самими африканцами в рамках системы ротации, основывающейся на

критериях, подходящих для Африки в настоящее время и учитывающих любые будущие их усовершенствования.

Я хотел бы сделать уточнения в отношении механизма ротации, с тем чтобы положить конец определенным слухам о том, что среди африканцев существуют разногласия в отношении этой концепции. Таких разногласий нет. В Декларации встречи на высшем уровне в Хараре, состоявшейся в 1997 году, главы государств и правительств уполномочили постоянных представителей африканских стран при Организации Объединенных Наций детально изучить концепцию и условия ротации, а также механизм ее применения в отношении двух постоянных мест, которые должны быть предоставлены Африке. На основе этого мандата Группа африканских государств в Нью-Йорке разработала документ, который я имел честь представить от имени Группы в июле 1998 года в Уагадугу Совету министров Организации африканского единства (ОАЕ). В нем содержались конкретные предложения относительно такого механизма, включая уникальный вариант определения критериев отбора африканских кандидатов и срока их полномочий в качестве постоянных членов Совета от Африки.

Следует подчеркнуть, что лидеры стран ОАЕ, собиравшиеся в Уагадугу в 1998 году, в Алжире в 1999 году и совсем недавно в Ломе, не смогли официально принять документ о ротации, поскольку ряд стран сочли, что этот документ следует терпеливо и детально изучить с учетом того, что медленные темпы переговоров в рамках Рабочей группы Организации Объединенных Наций свидетельствуют о том, что эту работу, разумеется, не удастся завершить в ближайшее время.

Таково положение дел на сегодняшний день в вопросе о ротации. Повторяю, что речь идет не о разногласиях по поводу самой концепции ротации, политическая воля в отношении которой налицо. В настоящее время Африка считает, что данная формула ротации постоянных мест имеет двойное преимущество, позволяя, с одной стороны, широкую демократизацию системы представительства в Совете Безопасности, а с другой — учет глобальных интересов африканского континента и всего мира.

Специальный комитет нашей Группы, занимающейся вопросами реформы Совета Безопасности, в котором я председательствую, вскоре возобновит работу с целью определения путей доработки представленного исследования в соответствии с инструкциями последнего заседания Совета министров ОАЕ в Ломе. В любом случае мы приветствуем тот интерес, который вызвала в Рабочей группе предложенная Африкой формула ротации мест.

Говоря о праве вето, то я хотел бы отметить, что этот деликатный и сложный вопрос был предметом широких обсуждений в ходе наших переговоров в рамках Рабочей группы. Эти переговоры привели к следующему однозначному выводу: подавляющее большинство государств считают право вето анахроничным и дискриминационным правом и выступают за, по меньшей мере, ограничение его применения с целью его постепенной отмены. Для этих государств ограниченное применение права вето сделало бы с его политической и моральной точек зрения более приемлемым.

Но из-за часто повторяемой позиции пяти постоянных членов — которые не склонны согласиться с принципом сокращения, не говоря уже о ликвидации своих полномочий в рамках Совета Безопасности — нам в наших действиях и наших планах следует руководствоваться сейчас реализмом. Так, сознавая, что обсуждение права вето могло бы серьезно заблокировать реформу Совета, в апреле 1997 года я предложил начать существенную дискуссию по вопросу о праве вето с постоянными членами и, при необходимости, создать новый форум, в котором обсуждался бы только вопрос о праве вето с пятью постоянными членами для определения возможных формул и механизмов применения права вето, которые были бы для них приемлемы. Это предложение остается актуальным.

В ходе обсуждений рядом других делегаций были также внесены уместные предложения по улучшению рабочих методов Совета; их осуществление способствовало бы обеспечению большей транспарентности и укреплению легитимности этого важнейшего органа, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Как я уже ранее говорил, в этой области отмечен примечательный прогресс: проводится значительное число открытых официальных заседаний Совета, которые в последнее время посвящены вопросам, представляющим интерес для международного сообщества. Мы должны отмечать такие прорывы. Кроме того, следует организационно закреплять все предлагаемые делегациями меры, если они пользуются широкой поддержкой.

Мне кажется важным, в целях адаптации Совета к требованиям времени, предусмотреть систему периодических обзоров, проводимых для анализа возникающих в мире тенденций. Я считаю, что в этом вопросе сложность может возникнуть только с определением периодичности таких обзоров. При наличии политической воли это не должно стать непреодолимой проблемой.

Осуществление реформы Совета Безопасности требует от государств-членов творческих и новаторских подходов, с учетом того значения, которое все государства — члены Организации Объединенных Наций придают этому органу, и проявляемого ими к его работе особого интереса. Давайте признаем, что Рабочая группа достигла ощутимого прогресса, хотя пока не достигнут консенсус по таким основополагающим вопросам, как расширение членского состава и структура будущего Совета и применение права вето.

На сегодня имеется достаточно элементов, способных послужить основой общей реформы. Было бы прискорбно, если бы XXI век начался без перспектив проведения серьезной реформы, которая могла бы адаптировать Совет Безопасности к современным потребностям в сфере поддержания международного мира и безопасности.

В этом контексте Генеральный секретарь справедливо отметил в своем докладе, посвященном приходу нового тысячелетия, следующее:

«Организация Объединенных Наций должна также сама адаптироваться к происходящим переменам. Одной из... важнейших областей является реформа Совета Безопасности. Совет должен работать эффективно, но он должен также пользоваться неоспоримым авторитетом. Эти два критерия определяют пространство, в пределах которого необходимо

найти решение. Я настоятельно призываю государства-члены незамедлительно заняться решением этой задачи». (A/54/2000, пункт 331)

Как государства-члены мы должны взять на себя более весомую ответственность и принять более широкое участие в обеспечении проведения такой реформы Совета Безопасности, руководствуясь чувством реализма и четким видением, а также духом компромисса, с тем чтобы защитить авторитет и законность этого ключевого органа.

В заключение я хотел бы подтвердить неизменную приверженность африканских стран участию в усилиях по достижению этой общей цели. Не нужно напоминать, что для нас, африканцев, реформа Совета является исторической возможностью, которая могла бы позволить нам расширить свою представленность в этом важнейшем органе. Поэтому Африка считает, что она не может допустить, чтобы был упущен этот шанс получить, в конечном итоге, заполняемые на основе ротации места постоянных членов и дополнительные места непостоянных членов в органе Организации Объединенных Наций, который имеет столь большое значение с учетом его подлинных полномочий в сфере принятия решений.

Это говорит о том, что мы, африканцы, всецело готовы поддержать и выполнять любую инициативу, с которой может выступить Председатель Генеральной Ассамблеи в целях обеспечения проведения реформы Совета Безопасности, которая является единственным недостающим звеном в общей реформе Организации Объединенных Наций — и неотъемлемым компонентом этой реформы, столь мудро проводимой Генеральным секретарем г-ном Кофи Аннаном с 1997 года.

Г-н Райан (Ирландия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего поблагодарить Председателя Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят четвертой сессии и министра иностранных дел Намибии Его Превосходительство г-на Тео-Бен Гурираба, а также двух заместителей Председателя Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанным с

этим вопросам посла Ханса Дальгрена, Швеция, и посла Джона де Сарамы, Шри-Ланка, за работу, проделанную ими прошедший год. Конечно, посол Ханс Дальгрэн больше не находится с нами, но я хотел бы официально выразить ему от имени моей делегации благодарность за его неизменную приверженность Рабочей группе открытого состава и за проявленную им, а также послом де Сарамом, решимость, в оказании нам всем помощи в достижении устойчивого, конкретного прогресса по этому важному вопросу.

Впервые в ежегодном докладе Рабочей группы открытого состава (A/54/43) содержится адресованное Генеральной Ассамблее предложение рассмотреть вопрос о реформе Совета Безопасности в ходе ее пятьдесят пятой сессии и указание на то, что Группе следует учесть мнения, которые будут здесь высказаны в течение следующих двух дней. В то время как эти ежегодные обсуждения в Генеральной Ассамблее по спектру вопросов, касающихся реформы Совета Безопасности, являются крайне полезными, нынешнее обсуждение может оказаться еще более полезным.

Предыдущие обсуждения предоставляли возможность провести обзор работы за предыдущий год, вновь изложить национальные позиции по существу вопросов и спросить, какова вероятность того, что предстоящий год позволит добиться большего прогресса в формировании этого труднодостижимого консенсуса, к чему нас призывает резолюция 48/26, и приблизились ли мы сколь-нибудь к выработке формулы, которая получит поддержку, определенную нами как необходимый минимум в резолюции 53/30.

Важно, чтобы мы все четко помнили, что сегодняшние обсуждения проходят после Саммита тысячелетия, на котором главы наших государств и правительств заявили о своей решимости

«активизировать [наши] усилия по проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах». (Резолюция 55/2, пункт 30)

Это четкая задача, которая требует от нас адекватного ответа в том, что касается творческого подхода, гибкости и решимости, которые мы должны привнести сейчас в эту работу. Мы должны активизировать наши усилия и здесь, и в Рабочей

группе открытого состава, когда она возобновит работу в новом году. Мы обязаны добиться прогресса. Мы должны стремиться к всеобъемлющей реформе Совета Безопасности во всех ее аспектах. По меньшей мере, наши главы государств или правительств рассчитывают на то, что в своих дискуссиях мы примем мудрое решение о том, каким наиболее оптимальным путем можно продвинуть вперед нашу работу, и тем самым обеспечить гарантии того, чтобы в следующем году, когда Рабочая группа открытого состава возобновит свою деятельность, мы сосредоточили свое внимание на своей программе работы и имели четкое представление о том, как наиболее оптимальным образом можно активизировать наши усилия. Г-н Председатель, я хотел бы заверить Вас в том, что Ирландия подходит к решению стоящей перед нами сложной задачи, проявляя приверженность и подтверждая свою готовность к сотрудничеству, а также с нетерпением ожидает возможности сотрудничать с Вами, членами Президиума и Рабочей группой открытого состава. Совершенно очевидно, что мы все должны сохранить и развить импульс, приданный Саммитом тысячулетия для достижения прогресса в этой крайне важной области.

Г-н Председатель, я не сомневаюсь, что в Вашем качестве Председателя Рабочей группы Вы вместе с другими членами Бюро думаете о том, как добиться прогресса в нашей работе в следующем году. Помимо этих прений появляется возможность для проведения неофициальной дискуссии, благодаря которой члены Группы смогут ознакомиться с точкой зрения государств-членов, и, разумеется, это принесет большую пользу рассмотрению в Бюро будущей программы работы.

В проект доклада, представленный в этом году Рабочей группе ее Бюро, включен раздел «Общие наблюдения», в отношении которого, к сожалению, не был достигнут консенсус, но который, несмотря на это, с большой пользой включен в качестве приложения к докладу этого года; это приложение XIII. По мнению моей делегации, с ним полезно ознакомиться еще раз, поскольку, на мой взгляд, он очень четко показывает, на каком этапе находится Группа в деле рассмотрения всех вопросов. Наш коллега из Австралии посол Уэнзли обращала внимание на этот момент ранее, и моя делегация

хотела бы присоединиться к представителю Германии и еще раз подчеркнуть это.

Например, в общих наблюдениях отмечается рост взаимодействия между Рабочей группой и Советом. Они также демонстрируют существенный прогресс, который достигнут в области совершенствования рабочих методов Совета, например, в деле проведения заседаний в открытом формате и в условиях повышения уровня транспарентности.

Ежегодно во время обсуждения этого пункта Ирландия подтверждает свою позицию по таким ключевым вопросам реформы Совета Безопасности, как численный состав, категории членов, в которых требуется расширение, методы работы и условия повышения уровня транспарентности, и мы не считаем необходимым перечислять сегодня все эти аспекты. Вместе с тем я хотел бы обратиться к некоторым общим принципам, которые лежат в основе нашей позиции. Во-первых, вместе с преобладающим большинством государств-членов мы решительно полагаем, что Совет Безопасности должен более полно отражать современную международную реальность, и поэтому в процессе реформы Совета Безопасности необходимо учитывать появление новых экономических держав и политических реальностей. Следует также обеспечить более справедливое географическое распределение и в этой связи установить адекватное равновесие между развитыми и находящимися в процессе развития государствами-членами.

Во-вторых, мы считаем, что реформа Совета Безопасности должна быть направлена на повышение его эффективности. Поэтому мы полагаем, что расширение его членского состава не должно вести к слишком большому росту, поскольку это может нанести ущерб его эффективности и действенности. В-третьих, исходя из вышесказанного, Ирландия решительно полагает, что необходимо увеличить членский состав в обеих категориях членов — постоянных и непостоянных.

В-четвертых, Ирландия не поддерживает создание новых категорий членов. В-пятых, по нашему мнению, любое расширение членского состава Совета не должно вести к ограничению возможностей для участия в работе Совета малых государств. В данном контексте важно, чтобы в

будущем составе Совета учитывался пункт 1 статьи 2 Устава, в котором говорится о том, что Организация Объединенных Наций основана на принципе суверенного равенства всех ее членов.

В-шестых, Ирландия с удовлетворением отмечает уже принимаемые меры по модернизации рабочих методов Совета и полностью поддерживает идею продолжения более широких консультаций в атмосфере транспарентности с участием всех государств-членов. В-седьмых, Ирландия официально придерживается своей последовательной позиции в отношении проведения обзора процесса принимаемых Советом решений. Мы отдаем должное тому, что это очень сложный и деликатный вопрос, но мы также искренне верим, что для достижения значимой реформы Совета нам необходимо рано или поздно приступить к решению этого вопроса.

Вместе с группой аналогично мыслящих малых и средних государств Ирландия прилагает неустанные усилия для того, чтобы выразить мнение, которое, как мы по-прежнему верим, могло бы, на наш взгляд, стать прагматической умеренной позицией. Мы всегда верили в реалистический и сбалансированный подход и одновременно с этим признавали серьезную политическую уязвимость некоторых аспектов реформы. Несмотря на то, что эта уязвимость существует и будет полностью учтена в сценарии урегулирования проблем, она не должна заслонять общие цели и интересы в подходе и по существу, которые существуют у нас по отношению к программе реформы.

Более двух лет назад мы изложили некоторые соображения по вопросу, который является, пожалуй, наиболее сложным из всех — вопросу о праве вето. Мы поступили таким образом, признавая один простой факт, который лежит в основе реформы Совета. В предложениях, представленных группой малых и средних государств, мы настоятельно рекомендовали, чтобы меры, направленные на ограничение охвата и случаев применения права вето стали частью общего подхода к реформе Совета Безопасности. Кроме того, мы выдвинули некоторые практические предложения, которые не требуют изменений в Уставе. Мы согласились с тем, что они не отвечают в полной мере пожеланиям многих делегаций, в том числе моей делегации. Тем не менее, на наш взгляд, они могли бы стать прагматическим, реализуемым,

но частичным решением проблемы, которая продолжает носить политический и сложный характер.

Мы сохраняем убежденность в том, что если и существует аспект, в отношении которого сложилось достаточно широкое согласие, то этим аспектом является то, что без понимания будущего охвата и применения права вето невозможно добиться общего согласия по всеобъемлющему пакету реформ. В этой связи можно предположить, что сейчас возможно настало время для того, чтобы пять постоянных членов Совета Безопасности рассмотрели вопрос о том, могут ли некоторые меры с их стороны придать решающий новый импульс процессу решения этой задачи, которую они разделяют с нами, в целях реформы Совета.

В заключение я хотел бы напомнить, что на этом этапе, когда мы с нетерпением ожидаем возможности для приложения совместных усилий в Рабочей группе в новом году, среди государств-членов складывается общее согласие в пользу расширения членского состава в обеих категориях и одновременного достижения прогресса в решении вопросов группы I и II. Возможно, эти соображения смогут помочь нам под Вашим, г-н Председатель, руководством рассмотреть вопрос о том, как более эффективно организовать нашу работу, воспользовавшись новым импульсом Саммита тысячелетия и явной решимостью, которую продемонстрировали мировые лидеры.

Г-н Кумало (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы начать свое выступление с выражения слов признательности Вашему предшественнику на этом посту министру иностранных дел Намибии г-ну Тео-Бен Гурирабу, который руководил нашей работой в ходе этого процесса на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи. Я также выражаю благодарность двум его заместителям послу Швеции г-ну Дальгрёну и послу Шри-Ланки г-ну де Сараму за проделанную ими работу.

В декабре 1993 года государства-члены здесь, в Генеральной Ассамблее, единогласно приняли решение провести обзор и реформу членского состава Совета Безопасности. Мы приняли такое решение, поскольку, среди прочего, признавали, что существенное увеличение числа членов Организации Объединенных Наций, особенно за

счет развивающихся стран, а также кардинальные изменения в международных отношениях требуют фундаментальных перемен. Иными словами, Организация Объединенных Наций больше уже не может вести себя так, как будто Совет Безопасности в его нынешнем составе представляет всех ее членов.

Все государства-члены понимают важность роли Совета Безопасности и необходимость проведения его реформы, с тем чтобы он мог более эффективно выполнять свои функции в период, последовавший за эпохой «холодной войны». По нашему мнению, пора принять конкретные меры по реформе Совета, даже несмотря на то, что это может быть связано с принятием сложных решений.

Для развивающихся стран реформа Совета имеет особо важное значение с учетом того факта, что большое число, если не большинство, конфликтов, создающих угрозу для международного мира и стабильности, происходят между развивающимися государствами или внутри них, и с учетом очевидной и бесспорной взаимосвязи между бушующими в этих странах конфликтами и нищетой.

После семи лет дискуссий мы все еще далеки от достижения цели проведения реформы Совета Безопасности. Нет необходимости говорить о том, что в этой связи возникают некоторые серьезные соображения.

В последние годы было отмечено много случаев, когда страны «голосовали своими ногами». Эта тенденция находит отражение в явном уменьшении числа стран — как развивающихся, так и развитых, — желающих принимать участие в деятельности Рабочей группы.

Это обусловлено вовсе не тем, что данный вопрос не является важным. Нам достаточно лишь посмотреть на итоги Саммита тысячелетия, чтобы убедиться в том, что реформа Совета Безопасности по-прежнему является одним из самых актуальных вопросов в нашей работе, а возможно, важнейшей из нерешенных проблем в рамках общей реформы в повестке дня Организации Объединенных Наций.

Однако не многие делегации, особенно из числа развивающихся стран, могут позволить себе принимать участие в бесконечных встречах, организуемых теми, кто может позволить себе

роскошь ведения бесконечных переговоров, и в настоящее время очевидным становится тот факт, что одними дискуссиями, сколь бы широкими и активными они ни были, проблему не решить — здесь необходимо, чтобы некоторые государства-члены продемонстрировали твердую решимость добиваться цели более справедливого расширения членского состава Совета Безопасности.

Совет Безопасности по-прежнему является единственным международным органом, согласно статье 24 Устава Организации Объединенных Наций уполномоченным выносить определение в отношении наличия угрозы для международного мира и безопасности и предлагать пути ее ликвидации, включая применение силы в интересах восстановления и поддержания международного мира и безопасности. Поэтому именно на Совет Безопасности должны возлагать свои надежды огромные массы людей, страдающих в результате конфликтов, которые бушуют в Африке и других регионах.

Совет Безопасности занимается рассмотрением многих ситуаций, представляющих угрозу для международного мира и безопасности — от Анголы до Афганистана, от Центральной и Восточной Африки до Балкан и от Ближнего Востока до Западной Сахары. Многие из этих конфликтов продолжаются уже в течение многих лет, и Совет Безопасности, как предполагается, должен постоянно заниматься урегулированием все более сложных конфликтных ситуаций.

Реформирование Совета Безопасности не приведет к моментальному урегулированию этих конфликтов. Однако Совету необходимо, по крайней мере, являться и символом, и движущей силой нашей коллективной воли к принятию решительных мер по поощрению и поддержанию международного мира и безопасности от имени всего человечества.

Лишь тогда, когда Совет Безопасности будет иметь представительный характер, действовать транспарентно и регулярно отчитываться о своей работе, он будет пользоваться необходимым уважением и поддержкой со стороны не только всех правительств, но и тех, для кого его действия и его цель имеют наиболее важное значение: жертв конфликтов.

Более справедливое расширение членского состава Совета Безопасности должно привести к укреплению его способности принимать такие решения, которые пользуются доверием и самой широкой поддержкой международного сообщества, причем оба этих фактора являются важнейшими предпосылками для более эффективного и действенного урегулирования конфликтов.

Если мы признаем тот факт, что ситуация в мире изменилась и что произошедшие изменения требуют проведения реформы Совета Безопасности, то мы также должны признать и факт изменения состава Организации Объединенных Наций, а следовательно и актуальность положения Устава Организации Объединенных Наций о справедливом географическом представительстве. Государства — члены Организации Объединенных Наций не должны допускать, чтобы деятельность Совета Безопасности и впредь характеризовалась отсутствием легитимности, сбалансированности и авторитетности, а самое главное — чтобы среди государств-членов укрепилось мнение, что Совету не хватает политической воли и что он не способен действовать в тех случаях, когда в том возникает необходимость.

Нам постоянно напоминают о том, что многие из вопросов, которыми занимается Совет Безопасности, касаются конфликтов в Африке. Тем не менее по прошествии 55 лет после создания этой Организации представители Африки, уполномоченные принимать решения, лишены справедливого представительства в самом компетентном директивном органе, который занимается урегулированием конфликтов. Сохранение такой ситуации недопустимо.

В этой связи я хотел бы очень четко заявить, что лидеры африканских стран уже приняли свое решение. Наш континент должен быть справедливым образом представлен в реформированном Совете Безопасности. С учетом того, что серьезных предложений о ликвидации категории постоянных членов не выдвигалось, концепция справедливого представительства предполагает, что Африка должна быть представлена в категории постоянных членов. Этот принцип неоспорим.

Доклад Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в

Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, вызывает смешанные чувства. В нем говорится о достижении реального прогресса и дальнейшем намерении продолжать процесс совершенствования методов работы Совета Безопасности. В этой связи мы признаем достигнутый значительный прогресс и с удовлетворением отмечаем осуществление Советом Безопасности многих предложений Рабочей группы, направленных на повышение транспарентности в деятельности Совета Безопасности и вовлечение более широкого круга государств, не являющихся членами Совета, в поиски путей решения стоящих перед ним вопросов. Эти реформы необходимо надлежащим образом закрепить посредством внесения изменений во временные правила процедуры Совета Безопасности.

С другой стороны, в докладе также говорится о том, что Рабочая группа по-прежнему не в состоянии вынести какие-либо существенные рекомендации по вопросу о путях расширения членского состава Совета, с тем чтобы сделать его более представительным с учетом существенного увеличения числа членов Организации Объединенных Наций.

Именно в связи с создавшейся тупиковой ситуацией процесс реформ вызывает чувство глубокого разочарования. Урегулирование этой ситуации, вероятно, потребует всеобъемлющих и решительных мер.

Несмотря на то, что ряд основополагающих вопросов остаются нерешенными, и вопреки тому, в чем некоторые страны пытаются нас убедить, возможности выбора, которыми располагают государства-члены, не сводятся к сумме всех вариантов и позиций, столь тщательно перечисленных по настоятельному требованию тех самых немногих стран в приложении к докладам, представляемым на протяжении последних семи лет. Нам необходимо решить вопрос о том, как достичь согласия относительно вариантов реформы. По мнению моей делегации, подход, который мы до сих пор применяли в процессе деятельности Рабочей группы открытого состава, не может способствовать достижению дальнейшего прогресса в этом процессе. Из доклада ясно следует, что в отношении вопроса об обеспечении

справедливого расширения членского состава Совета Безопасности процесс достиг своего логического завершения. Не следует надеяться на то, что какие-либо дальнейшие дискуссии, проводимые в рамках Рабочей группы, облегчат принятие тех сложных решений, которые нам придется принимать.

Хотя мы разделяем единодушную решимость государств-членов осуществить реформу Совета, мы вынуждены признать, что как бы мы ни хотели, мы никогда не сможем достичь всеобщего консенсуса по вопросу о том, как расширить членский состав Совета. У нас нет возможности продолжать обсуждать в течение еще семи лет то, что имелось в виду под «общей договоренностью» в резолюции 48/26 от 3 декабря 1993 года.

К сожалению, нам удалось, по меньшей мере, договориться — в резолюции 53/30 от 23 ноября 1998 года — относительно требуемого в Генеральной Ассамблее большинства для принятия демократическим путем решения о расширении членского состава Совета Безопасности. Позвольте мне добавить также, что для решения этого сложного вопроса и, несмотря на тот факт, что мы, в конечном счете, приняли наше решение без голосования, мы, тем не менее, были вынуждены обращаться к Генеральной Ассамблее с этим вопросом. Этот процесс также необходимо продвигать вперед, на другой уровень.

Время для принятия трудных, но необходимых политических решений пришло. Это решение должно быть принято — и лучше раньше, чем позже. Для этого потребуются приверженность и политическая решимость со стороны подавляющего большинства государств — членов Организации Объединенных Наций. Нынешние постоянные члены, в частности, должны также достичь договоренности по этому вопросу и продемонстрировать должную приверженность Уставу Организации Объединенных Наций, с тем чтобы содействовать становлению более представительного и более подотчетного Совета Безопасности. Я мог бы добавить здесь, что это касается и вопроса о вето.

Сейчас нам необходимо взять на себя коллективные политические обязательства и проявить политическую волю к проведению реформы и повышению роли Совета Безопасности

и обеспечить ему авторитет и эффективность, и, опираясь на это, он должен выполнять свой мандат.

Мы ожидаем повода поделиться мнениями с другими членами Ассамблеи относительно дальнейших действий и надеемся сотрудничать с теми, кто готов взять на себя обязательство участвовать на следующем этапе переговоров.

Г-н Каннингем (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Сегодня Генеральная Ассамблея обсуждает один из самых важных и, откровенно говоря, один из самых сложных вопросов, с которыми сталкиваемся мы, члены Организации Объединенных Наций. Беспристрастный и хладнокровный наблюдатель, изучая отчеты Рабочей группы открытого состава и Генеральной Ассамблеи по этому вопросу за несколько лет, мог бы задать следующим вопросом: «Почему это тянется так долго?» Однако каждый уже знает ответ. К сожалению, пока еще нет и близко консенсуса относительно того, как к нему приступить. Учитывая важность этого вопроса, мы несколько этому не удивляемся.

Даже после нескольких лет обсуждений многие государства-члены Организации Объединенных Наций во многом расходятся по основным вопросам. Межрегиональное и внутрирегиональное соперничество осложняют наши дискуссии. Основные вопросы, такие как должное равновесие в вопросе о представительстве между развивающимися и развитыми странами, окончательный состав Совета — вот только некоторые из самых очевидных — остаются нерешенными. Остаются ли они нерешенными ввиду отсутствия серьезного подхода или приверженности со стороны государств-членов? Ясно, что причина не в этом. Они остаются нерешенными потому, что все они являются исключительно сложными — взятые и по отдельности, и вкуче. Различные страны и различные регионы занимают позиции, которые, какими бы рациональными или оборонительными она ни были, оказались, тем не менее, непримиримыми и с той, и с другой стороны.

Моя страна обязалась активно и конструктивно участвовать в анализе новых структур Совета. Я подтверждаю сегодня это обязательство. С самого начала Соединенные Штаты руководствовались одним основным

принципом в своем подходе к реформе и обновлению Совета: любые изменения в Совете Безопасности должны способствовать повышению эффективности Совета — Совета, реформированного и усиленного, а не просто расширенного.

В ходе обсуждений в Рабочей группе открытого состава в апреле этого года Соединенные Штаты открыто заявили о своей готовности рассмотреть предложения по реформе Совета Безопасности, в результате которой членский состав Совета включал бы в себя немногим более чем 21 член. Это было важным шагом с нашей стороны и прямым ответом на настоятельные призывы многих из наших друзей. Многие члены Ассамблеи приветствовали это заявление, которое, как было задумано, должно было породить новый импульс к осуществлению реформы. Однако отсутствие прогресса в деле достижения консенсуса по вопросу о составе реформированного Совета с тех пор является очевидным свидетельством того, что новые импульсы должны исходить и от других членов. Мы считаем, что есть путь вперед — это разработка конкретных предложений для альтернативных структур Совета и последующий тщательный анализ этих альтернативных вариантов, в том числе тех, которые уже были представлены, с тем чтобы определить их потенциальную эффективность и действенность. Постоянные усилия по выделению конкретных аспектов состава Совета в целом, таких как численность и состав расширенного Совета, как если бы они были неизменными величинами, будут и впредь приносить только такие результаты, какие они приносили в прошлом, — то есть, будет просто больше докладов, содержащих вопросы, а не ответы, и все участники будут разочарованы итогами обсуждений. Этим путем мы шли очень долго. Он ведет только к выхолащиванию содержания из наших обсуждений и к повторению того, что говорилось в ходе прошлых дебатов.

Нет простого ответа на вопрос о том, как лучше всего реформировать Совет. Если бы он был, то мы пришли бы к нему уже много лет назад. На наш взгляд, главное заключается в том, чтобы изменения в целях реформирования Совета и повышения его эффективности пользовались самой широкой по возможности консенсусной поддержкой. Для достижения этого результата мы

должны упорно работать со всеми другими делегациями, которые хотят решить эти стоящие перед нами трудные вопросы. Мы хотим иметь более эффективный Совет, но мы совершенно не готовы к тому, чтобы поставить под удар тот, который у нас есть сегодня, во имя достижения этой цели, и здесь мы должны тщательно следовать положениям Устава.

Есть определенные аспекты, по которым наша национальная позиция является твердой, и она уже хорошо известна всем государствам-членам. Мы считаем, что Япония и Германия — в силу своих политических и экономических ролей в мире — должны стать постоянными членами Совета Безопасности. И, хотя мы понимаем, что многие государства-члены выступают за ограничения или за отмену вето, мы по-прежнему считаем, что вето имеет реальную ценность в том отношении, что способствует усилиям Совета по поддержанию международного мира и безопасности и быть составной частью согласно Уставу и самой Организации Объединенных Наций. Мы будем и впредь выступать против любых попыток, направленных на его ограничение. Сосредоточение внимания на ограничении или отмене вето — это неконструктивная позиция, и она будет только препятствовать прогрессу.

Мы все должны помнить о том, что нынешняя структура Совета служила хорошую службу международному сообществу и продолжает служить. Несомненно, ее можно улучшить. Совет фактически уже предпринял важные шаги по повышению прозрачности своей деятельности и адаптировал свои методы работы к нуждам сегодняшнего дня. Эти усилия будут продолжаться. Трудная работа по реформированию Совета Безопасности быстро не завершится, однако ее можно завершить успешно на основе достижения компромисса по вопросу о представительстве в сочетании с абсолютной решимостью не идти ни на какие компромиссы относительно нашей главной цели — поддержания и повышения эффективности деятельности Совета.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы выразить глубокую признательность Вашему предшественнику, Его Превосходительству г-ну Тео-Бен Гурирабу, Намибия, и посла Джону Сараму, Шри-Ланка, и Хансу Дальгрону, Швеция, за их образцовое

руководство деятельностью Рабочей группы открытого состава.

Прения по этому вопросу превратились в регулярное ежегодное мероприятие, что, вероятно, не входило в намерения членов Ассамблеи, когда они единогласно принимали резолюцию, приведшую к обсуждению данного вопроса. Консенсусное принятие этой резолюции было обусловлено осознанием необходимости реформирования Совета Безопасности, в том числе его архаичной структуры, таким образом, чтобы он более четко отражал существенное расширение членского состава Организации и более чутко реагировал на современные мировые реалии. У нас есть возможность, однако, при возобновлении этих прений, почерпнуть как вдохновение, так и целеустремленность в серьезной, проявленной в ходе недавно завершившегося в Нью-Йорке Саммита тысячелетия решимости наших глав государств и правительств интенсифицировать усилия по обеспечению проведения всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах. Необходимость реформирования Совета Безопасности подчеркивалась также подавляющим большинством руководителей как в ходе самого Саммита, так и в общих прениях этой Ассамблеи тысячелетия. Поэтому нам надлежит проявить настойчивость и с еще большей решимостью взяться за урегулирование этого жизненно важного вопроса, демонстрируя при этом самоотверженность и серьезность, которых он заслуживает.

Продолжающаяся вот уже семь лет дискуссия по данной теме так и не привела к достижению общего согласия. На заре нового столетия мы наблюдаем все ту же картину: неподставительный Совет, превратившийся в анахронизм, по-прежнему опирается в своей деятельности на отжившие свой век и скрытые методы работы. В таких обстоятельствах не приходится рассчитывать на то, что Совет Безопасности способен выполнять свою главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности удовлетворительным для членов этой Организации образом, как он обязан то делать согласно статье 24 Устава. Действия Совета не могут считаться легитимными, ибо такой легитимностью не обладают ни его структура, ни методы его работы.

Государства-члены почти единодушно признают, что Совет нуждается в реформе для более четкого отражения нынешних глобальных реалий, которые в определенной степени вытеснили те, что существовали в 1945 году. Принятие мер, которые наделяли бы Совет легитимностью и сбалансированностью и отражали бы современную реальность, способствовало бы восстановлению авторитета Совета и позволило бы ему успешно решать проблемы нашего времени. Меры предлагаются самые различные, но было бы неблагоразумно размышлять над выбором средств для устранения беспорядка до бесконечности: они должны быть универсальными, но применены в разумные сроки. Мы не обладаем каким бы то ни было магическим средством для этого, однако заверения наших руководителей составляют наиболее ясное из всех возможных свидетельств наличия громадного резервуара политической воли и убежденности, и они ведут нас вперед. Такое обновление способен обеспечить всеобъемлющий пакет мер, в число которых входят расширение членского состава Совета, совершенствование методов его работы и реформа процесса принятия им решений.

Полумеры и частичные подходы, не учитывающие интересы развивающихся стран – подавляющего большинства членского состава, увековечили бы неподставительный характер Совета и еще больше подорвали бы его авторитет. Развивающиеся страны больше не могут мириться с отводимой им второстепенной ролью, особенно в свете того, что действия Совета сосредоточены главным образом именно на них и именно они ощущают на себе в многократном увеличении воздействие этих мер. Движение неприсоединения, являющееся крупнейшей группой государств-членов в Организации Объединенных Наций, по-прежнему не представлено в категории постоянных членов Совета. Это ненормальное положение, и его нужно исправить. Налицо также необходимость более многочисленного представительства Движения в категории и непостоянных членов.

В свете все чаще отмечаемой в действиях Совета тенденции брать на себя функции других органов Организации Объединенных Наций необходимость в проведении его реформы и расширении его состава становится еще более очевидной. Теперь Совет будет ввязываться в

комплексные миротворческие операции, в которых будут соединяться средства обеспечения развития, сокращения масштабов нищеты, борьбы с голодом и болезнями и решения коренных социальных проблем — все для того, чтобы помочь Совету более успешно уклоняться от выполнения возложенных на него функций по поддержанию международного мира и безопасности.

Не говоря уже о сомнительной обоснованности свободного толкования расширенной роли Совета в обеспечении международного мира и безопасности, совершенно очевидно также, что объектами деятельности Совета будут подавляющее большинство развивающихся стран Африки, Азии и Латинской Америки, которым будет отведена второстепенная роль в формулировании мандата Совета, которым будет определяться деятельность целого ряда органов Организации Объединенных Наций и других организаций, в том числе бреттон-вудских учреждений. Нельзя ожидать от развивающихся стран того, что они будут стоять в стороне, аплодируя действиям Совета. Хотелось бы надеяться, что отстранение развивающихся стран от решения вопросов, касающихся их собственной судьбы, останется реликтом прошлого, с которым не жалко расстаться.

Нам нельзя уступать соблазну отдалиться на волю течения или пойти по пути наименьшего сопротивления, что повлекло бы за собой сохранение статус-кво, как нельзя ограничиться проведением косметических реформ, что не решило бы коренной проблемы. Мы неоднократно заявляли и продолжаем говорить о том, что частичные решения не являются решениями вообще и что они пойдут лишь во вред всем членам Организации.

Вопросы, включенные и в группу I, и в группу II, являются одинаково важными и должны решаться совместно. Движение неприсоединения последовательно отстаивает ту точку зрения, что расширение и реформа Совета Безопасности должны быть неотъемлемыми частями общего пакета мер. Любая попытка частичного решения проблемы будет противоречить не только позиции Движения, но и мандату Генеральной Ассамблеи, который обязывает нас рассматривать все аспекты вопроса о расширении членского состава Совета и эффективно анализировать другие связанные с его реформой проблемы. Мы также придерживаемся

той точки зрения, что создание дополнительных, основанных на ротации категорий членства не удовлетворило бы основных чаяний развивающихся стран, ибо в таком случае они были бы переведены в разряд подчиненных и дискриминированных. В этой связи, однако, мы уважаем позицию Организации африканского единства. Как недвусмысленно заявила сама Группа африканских государств, ее выбор не обязательно должен служить примером для других.

Как мы уже говорили ранее, мы считаем, что при любом варианте расширения состава постоянных членов следует руководствоваться объективными, а не субъективными, избирательными и произвольно устанавливаемыми критериями. Убеждены, что все члены Организации в целом будут относиться к этой исторической ответственности именно в таком свете. Способ отбора новых постоянных членов должен быть единообразным. Все новые постоянные члены должны быть назначены одновременно Генеральной Ассамблеей, которая является единственным форумом, наделенным правом их избирать. В этом отношении недопустимо введение каких бы то ни было ограничений на роль и авторитет Генеральной Ассамблеи.

Мы поддерживаем концепцию проведения периодических обзоров расширенного членского состава Совета при условии, что проведение такого мероприятия будет носить всеобщий характер и будет способствовать большей подотчетности и ответственности Совета.

Приверженность Индии всем аспектам деятельности Организации является неделимой и непреложной. Мы по-прежнему убеждены в том, что члены Организации, исходя из любых объективных оснований, критериев и стремления повысить эффективность работы Совета, сочтут, когда им будет предложено принять соответствующее решение, что Индия обладает необходимыми атрибутами для того, чтобы стать одним из постоянных членов расширенного Совета Безопасности.

Мы с нетерпением и надеждой ожидаем возобновления в следующем году прений в Рабочей группе открытого состава в целях дальнейшего продвижения вперед дискуссии по реформе Совета Безопасности. Нам нельзя отвлекаться от цели,

поставленной перед нами нашими руководителями. Достижение общего согласия в этой области вполне возможно при условии, что подавляющее большинство членов Организации придут к выводу, что превращение Совета в представительный орган, методы работы которого и процесс принятия решений были бы не только транспарентными, но и удовлетворяющими коллективным чаяниям всех членов Организации, является достойной целью, заслуживающей уделения ей приоритетного внимания. Убеждены, что члены Организации придерживаются именно такого мнения. Мы глубоко верим, г-н Председатель, в Ваши способности руководителя и в то, что Вы будете направлять наши прения в русло общих интересов.

Г-н Эстеves Лопес (Гватемала) (*говорит по-испански*): В последние семь лет государства — члены Организации Объединенных Наций стремятся к реформе Совета Безопасности, органа, состав и методы работы которого отражают международный порядок, сложившийся по окончании второй мировой войны, 55 лет тому назад. В мире, в котором мы сегодня живем, эта схема не только является анахронизмом, но и превращает Совет в механизм, которому недостает представительности и методы работы которого не характеризуются транспарентностью.

В ходе этого семилетнего периода ряд государств-членов выдвигали в индивидуальном или коллективном порядке предложения по реформированию Совета. Эти предложения выдвигались и продолжают выдвигаться, тогда как Рабочая группа открытого состава, созданная Генеральной Ассамблеей для решения связанных с этим вопросов, до сих пор не смогла подробно их рассмотреть.

Но даже несмотря на то, что мы все еще далеки от позиции общего согласия, то есть такой, которая поддерживается по крайней мере двумя третями членов Ассамблеи, мы тем не менее достигли определенных успехов, во всяком случае в вопросах, связанных с методами работы Совета. Совет так или иначе отреагировал на некоторые из идей, возникших в Рабочей группе, и внедрил их в свою процедуру. Но это никоим образом не означает, что эти изменения являются адекватными в том, что касается транспарентности методов работы Совета.

В своем заявлении по этому вопросу, с которым мы выступали 20 декабря прошлого года, мы подчеркивали, какой ущерб Организации Объединенных Наций наносят парализующие наши действия существенные разногласия между государствами-членами в отношении реформы Совета Безопасности. Мы по-прежнему убеждены в этом. Усиливающееся расхождение между составом Совета и его функционированием, с одной стороны, и современной реальностью, с другой стороны, порой отодвигает Совет, а значит и Организацию Объединенных Наций, на задний план, мешая им в урегулировании ситуаций, для разрешения которых они и были созданы. Мир требует, чтобы мы адаптировали многосторонние институты к изменяющимся условиям нашего времени. Однако на протяжении семи лет мы демонстрирует нашу неспособность к этому. Поэтому мы должны взяться за решение задачи по реформированию Совета не только на основе предложений, касающихся различных связанных с этим вопросов, но и, самое главное, на основе политической воли, ибо это дело требует уступок от всех сторон.

Соответственно, позиция Гватемалы в отношении реформы Совета Безопасности основана на принципах, к которым в интересах последовательности нашего анализа процесса реформы мы подходим с определенной гибкостью. Это не только позволяет нам понять различные позиции государств-членов, но и, будем надеяться, позволит нам добиться общего согласия по вопросу реформы. Среди центральных моментов нашей позиции отмечу следующие.

Во-первых, Совет должен быть более представительным и демократичным органом, лучше отражающим современный международный порядок, отличный от того, что существовал в конце второй мировой войны.

Во-вторых, Совет должен применять более транспарентные методы в своей работе, хотя мы понимаем, что характер некоторых деликатных ситуаций оправдывает неофициальные и сравнительно закрытые собрания; однако такой практикой не следует злоупотреблять.

В-третьих, Совет также должен быть органом, в котором различные региональные группы должны играть свою роль, с тем чтобы его состав был более справедливым с географической точки зрения, что

гарантировало бы улучшение представленности развивающихся стран. В связи с этим мы поддерживаем увеличение числа членов Совета с 15 до 21-26.

В-четвертых, хотя мы не можем с сочувствием относиться к институту постоянных членов или к праву вето, которое предоставляет им в настоящее время статья 7 Устава, мы допускаем возможность существования некоей системы, повышающей вес процесса принятия решений. Мы считаем, что право вето, предоставляемое Уставом, следует по крайней мере ограничить действиями по главе VII. Для этого необходимо, чтобы постоянные члены Совета откликнулись на призыв членов Генеральной Ассамблеи.

В-пятых, реформа Совета Безопасности должна осуществляться в комплексе. Так, хотя мы и признаем, что по вопросам группы II достигнуты успехи, совершенно ясно, что мы не можем отделять их от вопросов группы I.

Мы также считаем, что в рамках реформы Организации Объединенных Наций мы должны стремиться к укреплению полномочий Генеральной Ассамблеи по отношению к Совету Безопасности, либо на основе Устава в его нынешнем виде, либо путем его пересмотра. Необходимо, чтобы Генеральная Ассамблея была главным совещательным, директивным и представительным органом Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено Декларацией тысячелетия.

Наконец, на наш взгляд, необходимо — что также отмечалось главами государств и правительства в Декларации тысячелетия — удвоить наши усилия по осуществлению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах. Вот почему, как мы отмечали в прошлом году, мы хотим дать ясно понять, что наша основная цель — укрепление многосторонности и Организации Объединенных Наций. Поэтому мы хотели бы, и мы надеемся, что этого хотели бы и остальные члены Организации, чтобы наши позиции сводились воедино достаточно гибко, что позволило бы преодолеть инерцию, характерную для наших прений в последние семь лет.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.